

Министерство Образования и науки Республики Казахстан

ПАВЛОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

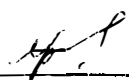
МАГИСТРАТУРА

Кафедра «Педагогика и Психология»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

КАТЕГОРИЯ САМООЦЕНКИ В ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

520950 «Психология»

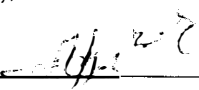
Исполнитель _____ Б.А.Матаев

Научный руководитель

к.п.н. доцент _____ Л.М.Дикаревич

Допущен к защите: _____

зав. кафедрой «ПиП»

к.п.н. профессор _____ Н.Ф.Мачнев

к.п.н. профессор _____ Д.Ж.Сакенов

Павлодар 2005

ПАВЛОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЗАДАНИЕ НА МАГИСТЕРСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ

Магистранту Матаеву Берику Айтбаевичу

1. Тема работы «Категория самооценки в гендерных исследованиях»
(утверждена на заседании каф. ПиП: Протокол №__ от _____ 2003 г.)
2. Срок сдачи магистрантом законченной работы апрель 2005 г.
3. Исходные данные к работе:
 1. Статьи в научных журналах;
 2. Научная литература;
 3. Методики по исследованию самооценки.
4. Содержание задания магистерской диссертации:
 1. Литературный обзор;
 2. Сбор исходной информации;
 3. Постановка эксперимента;
 4. Компьютерная обработка материалов с качественным и количественным анализом;
 5. Подготовка доклада.
5. Дата выдачи задания ноябрь 2003 г.

зав. кафедрой «ПиП»

к.п.н. профессор Н.Ф.Мачнев Н.Ф.Мачнев

Руководитель Л.М.Дикаревич Л.М.Дикаревич

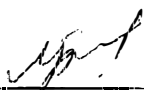
Задание к исполнению принял ноябрь 2003 г. Б.А.Матаев Б.А.Матаев

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения магистерской диссертации

Матаевым Бериком Айтбаевичем

Название раздела	Сроки выполнения	Отметка о выполнении
Литературный обзор	ноябрь 2003- февраль 2004	выполнено
Сбор исходной информации	март-май 2004	выполнено
Постановка эксперимента	ноябрь 2003- июнь 2004	выполнено
Компьютерная обработка материалов с качественным и количественным анализом	июль 2004- февраль 2005	выполнено
Представление работы научному руководителю	март-апрель 2005	выполнено
Подготовка доклада	апрель 2005	выполнено

Магистрант Б.А.Матаев

Руководитель _____ Л.М.Дикаревич

РЕФЕРАТ

Гипотеза: Существование биологических и социальных различий между полами обуславливают наличие различий в самооценке.

Цель: данной работы - выявить особенности самооценки в гендерных исследованиях между мужчиной и женщиной.

Объект: женщины и мужчины молодого возраста.

Теоретический анализ основан на системном подходе. В данной работе рассматривались различные подходы к изучаемой проблеме. В первом вопросе первой главы опирались на концепции: К.Уэст, Д.Зиммерманн, Гарфинкелем, Гофман, Аристотель, Руссо, Кант, Кондорсе, Дидро, Маркс, Милль, Дьюи, Элиот Дойч С.Кайдаш, Мэри Уоллстоункрафт, Кэрол Гиллиган, Лоуренса Кольберга, Кэролайн Уитбек, Джин Гримшоу, Сандра Хардинг, Мэррил Хинтикка, Джин Элсгайн, Н.Юлина. Во втором вопросе первой главы опирались на концепции: Симона де Бовуар, Мишель Фуко, Жак. Деррида, Жан. Делеза, И.Жеребкина, Ж.-Ф.Лиотар, Ф. Джеймисон. В третьем вопросе первой главы опирались на концепции: Фрейд, Юнг, Джульетт Митчелл, Суламифь Файерстоун, Карл Густав, Жак Лакан. В четвертом вопросе первой главы опирались на концепции: В.В.Столин, Н.Д.Бадалев, И.С.Кон, Р.Бернс, У.Джеймса, Э.Эриксона, Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубенштейн, В.Н.Мясищев, И.И.Чеснокова, Б.В.Зейгарник, Е.Т.Соколова, С.Р.Пантилеев, Р.Виткунда, С.Дьювала, К.Роджерс, Маслоу, Ч.Х.Кули, Дж.Г.Мид, К.Хорни, Л.И.Божович.

Для реализации целей исследования были взяты 2 группы. Возраст испытуемых первой и второй группы составил от 17 до 20 лет. Исследование проводилось на базе Павлодарского университета. Для исследования были применены методики: самоактуализационный тест, тест самооценка Дембо-Рубинштейна, методика уровень субъективного контроля. Для статистической проверки результатов нами были использованы методы: статистического сравнения Стьюдента, линейные корреляции Спирмана, дивергентный анализ.

Из полученных результатов следует, что структура психической организации самооценки женщин имеет специфические отличия от мужчин.

ГЛОССАРИ

1. Бессознательное- совокупность психических процессов, актов и состояний, обусловленных явлениями действительности, во влиянии которых субъект не отдает себе отчета.
2. Бипархатный- обще человеческое начало в развитии личности.
3. Ген- (от греч. genos- род, происхождение)- материальный носитель наследственной информации.
4. Маскулизм- 1. Теория анализирующая положение мужчины в обществе; 2. Мужское начало в развитии.
5. Психоанализ- теоретическое направление в психологии, восходящее к идеям З.Фрейда.
6. Самоотношение- это самоуважение, самосимпатия, самопринятие, самооценка, любовь к себе и расположение, самоуверенность и т.д.
7. Самооценка- оценка личностью самого себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей.
8. САТ- Самоактуализационный тест
9. УСК- Уровень субъективного контроля
10. Феминизм - 1. Общественное движение за права женщин; 2. Теория анализирующая положение женщины в обществе; 3. Женское начало в развитии.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ - - - - -	7
РАЗДЕЛ 1 ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ - - - - -	10
1.1 Мировоззренческо - методологические ориентиры современных гендерных исследований - - - - -	10
1.2 Философское обоснование теории гендера - - - - -	22
1.3 Психологическое обоснование современных гендерных исследований в контексте психоанализа - - - - -	37
1.4 Понятие самооценки и «Я» - концепции - - - - -	56
РАЗДЕЛ 2 ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ - - - - -	64
2.1 Организация исследования - - - - -	64
2.1.1 Методики исследования - - - - -	64
2.2 Результаты исследования - - - - -	70
2.2.1 Статистическое сравнение - - - - -	70
2.2.2 Корреляционный анализ - - - - -	75
2.2.3 Дивергентный анализ (попарное сравнение корреляционных матриц) - - - - -	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ - - - - -	84
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ - - - - -	86
ПРИЛОЖЕНИЕ - - - - -	89

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной работы заключается в том, что в условиях социально-экономических преобразований общества ориентирует на обострения внимания на самооценку в процессе социализации личности. Так как самооценка личности в современном обществе является главным фактором адекватного развития индивида.

Понятие «гендера» возникает в контексте развития женских исследований, как попытка разрешения парадоксов феминистской теории, как принципиально новый ответ на старые вопросы. Социальное движение в виде борьбы женщин за свои политические и гражданские права имеет многолетнюю богатую историю. Теория феминизма выросла из этих практических действий, из потребностей и нужд реальной борьбы и потому никогда не отличалась бесстрастным академизмом и научным высокомерием, но несла в себе заряд страстного неукротимого желания преодолеть сложившийся «мужской» социальный порядок и «мужской шовинизм», заявить о женском видении мира, женском опыте и женском самосознании.

Можно выделить два наиболее важных этапа в развитии теории феминизма [1]. Первый связан с осознанием реальных целей и задач женского движения, с убежденностью в том, что завоевание равных с мужчинами прав перед законом решит женский вопрос, избавит женщину от «второсортности». Это направление принято называть либеральным. Мысль теоретиков движется в рамках социального контекста: изменение законов, системы образования, равные избирательные права позволят женщинам решить свои проблемы. В теоретическом плане важной становится критика биологического детерминизма, особой женской сущности, «загадки женственности», т.е. того различия, которое оправдывает ограничение женской судьбы приватной сферой, домом и семьей. Либеральные феминистки решительно отвергают идею «женской сущности», различия, собственно женского видения мира, настаивая на необходимости самораскрытия и самоутверждения женщины как личности, человека, такого же, как мужчина.

Второй этап феминизма связан с осознанием уникальности женского бытия в мире, реабилитацией категории различия и в связи с этим возникновением понятия

гендера. Этот второй этап вплетается в историю формирования постклассического мировоззрения, переосмысления оснований западной культуры, ее онтологии и антропологии. Надежды либерального феминизма на решение женского вопроса исключительно в социальном аспекте оказались призрачными. Женщины получили равные избирательные права, могли получать образование и работать, но эти права и возможности во многом только усложнили положение женщин: выйдя за пределы своего дома, они вступили в мир мужской культуры и мужской деятельности и были вынуждены принять условия мужской игры, конкуренции. Самое главное осталось нетронутым, незыблемым - мужская модель самой культуры, созданной мужчинами и для мужчин, исключение «голоса женщины», давление мужской матрицы.

Решение женского вопроса оказалось куда более сложным, чем предоставление равных избирательных прав: речь должна идти о глубинных преобразованиях современной культуры, изменений её основополагающего принципа господства по отношению и к внешней, и к внутренней природе и более того, господства, определяющего отношение мужчины и женщины. В этом смысле задача феминизма во многом совпала с задачами постклассической философии, хотя феминизм сохранил свой самостоятельный теоретический статус. Основной идеей радикального теоретического феминизма стала мысль о том, что преодоление глобального кризиса, настигшего западную культуру предполагает, прежде всего изменение модели отношений между мужчиной и женщиной, в которой сохраняется и консервируется конститутивный для данной культуры принцип господства. Освобождения не наступит, подчеркивает Т.А.Клименкова: «Пока не произойдет существенного культурного обновления того типа власти, который задает порядок таких реалий, как род и пол». Радикальный феминизм не удовлетворяется, следовательно, улучшением и совершенствованием законов, т.е. социальной сферы, но захватывает более глубинные пласты «метафизического» господства, ставит вопрос о переосмыслении онтологии культуры [2].

Гипотеза: Существование биологических и социальных различий между полами обуславливают наличие различий в самооценке.

Цель данной работы - выявить особенности самооценки в гендерных исследованиях между мужчиной и женщиной.

Задачи:

1. Провести теоретический анализ литературы, затрагивающий проблемы гендера и самооценки;
2. Теоретически обосновать выбор данных методик, как наиболее соответствующих поставленной цели;
3. Провести психологическое исследование с применением выбранных методик;
4. На основании полученных результатов описать структуру самооценки в рамках гендерного исследования.

Объект: женщины и мужчины молодого возраста.

Предмет: взаимосвязь и различие компонентов самооценки женщин и мужчин.

Экспериментальная работа осуществлялась с помощью метода эмпирического сравнения результатов исследования.

Были использованы **методики:**

1. Самоактуализационный тест – САТ, адаптированный Гозман Л.Я., Кроз М.В., Латинская М.В.;
2. Тест самооценки Дембо-Рубинштейн.;
3. Уровень субъективного контроля Дж.Роттера;

Исследование проводилось со студентами I-II курса Павлодарского университета в возрасте от 17 до 20 лет и состоит из двух групп.

Экспериментальная группа - 30 мужчин и 30 женщин;

Контрольная группа - 30 мужчин и 30 женщин.

Общий объем 120 человек. Обработка результатов исследования осуществлялась с помощью методов математической статистики.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

РАЗДЕЛ 1 ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

1.1 Мироззренческо – методологические ориентиры современных гендерных исследований

В западной культуре природное начало было подавлено, вытеснено, а целостное отношение человек-мир, которое было заменено характерным для Востока отношением субъект-объект. Условием господства над внешней природой стало господство над внутренней природой, вытеснение всего импульсивного, чувственного, отвлекающего от рационального овладения миром.

Восстановление в правах женского начала связано первоначально с попыткой изменения отношения к природному (психоанализ, различные варианты его феминистской критики). Однако психоанализ акцентировал природное с одно из печально знаменитых изречений З.Фрейда: «Анатомия - это судьба». В известном смысле был вновь воссоздан биологический детерминизм природой, что женщина предопределена к тому, чтобы быть женой, матерью, хозяйкой дома. В этом заключается её различие, её привлекательность и её «мистика». С таким приговором не согласился уже либеральный феминизм. Радикальный столкнулся с теоретической трудностью как отрицание различия, женской сущности вводит женщину в мир мужских требований, порядков и культуры, но признание различия означает согласие с биологическим детерминизмом, фатальной обусловленностью женского жизненного мира и анатомией.

Разрешить подобную трудность оказалось возможным только с помощью нового понятия -- гендер и исследование в этой области. Различие существует, но оно детерминировано не биологически, оно является результатом социального и культурного конструирования пола, определенных моделей поведения, мыслительных практик и жизненных технологий. Гендер позволяет сохранить различие, но избежать ловушки биологического детерминизма. Женщина «тоже человек», но бытие человека в образе женщины характеризуется двойственностью задаваемой социокультурными параметрами общества. Настаивая на различии, определяемом отнюдь не биологией, гендер принципиально меняет всю диспозицию «метафизики пола». Если либеральный феминизм, отрицающий

различие, стремился «подтянуть» женщину до уровня мужчины, то радикальный, ориентируясь на различие и выдвигая понятие и теорию гендера, ведет речь не просто о положении женщины, но о взаимоотношении полов в гендерных исследованиях, которая рассматривает параллельно как женщину, так и мужчину.

Говоря о различии, феминистки однако не утверждают наличия «женской сущности». Тогда надо было бы говорить и о сущности ребенка, старика и т.д. Философская постановка проблемы - осознание сущности человека, которая воплощается в двух формах - мужской и женской. Они не являются изначально самостоятельными и следует говорить, поэтому не о поисках единства в различиях, а о единстве различного. Прообразом и идеальной моделью таких отношений является космическая всеединство, целостность, внутренняя деятельность которой обеспечивается взаимодействием противоположных начал: в древнекитайской философии -- «Ян» (твердое, светлое, сухое, мужское, подобное огню) и «Инь» (мягкое, темное, пассивное, влажное, женское, подобное воде). И в древнеиндийской философии ключевой является идея всеединства. «Как равные друг другу искры тысячами возникают из пылающего огня, так разные творения возникают из негребного и вновь возвращаются в него», - говорится в Упанишадах. Обращаясь к отдельному человеку, можно сказать: «Ты - женщина. Ты - мужчина. Ты - юноша. Ты девушка. Ты - темно-синяя птица с красными глазами. Ты - туча с молнией. Не имеющий начала, ты - вездесущ, тобою рождены все миры». Знаменитое изречение Упанишада гласит: ты есть все - и высокое небо, и нежная, молодая трава, и растущий в поле цветок [3].

В философии всеединства утверждается, прежде всего, изначальность единого: оно возникает не из соединения самостоятельных начал. Но, напротив, само порождает противоположности, и само их снимает, являясь «глубочайшими вратами рождения», «матерью и отцом всех вещей»: все сущее вливается в него, подобно тому, как горные ручьи текут к рекам и морям. «Надо избавиться от иллюзии, что можно понять высшее, исхода из низшего, вечное - из временного, единое - из множества, осознать, что всякое единичное есть проявление Единого», подчеркивает Т.Григорьева [4].

Поскольку единое - изначально и порождает противоположности, последние являются равноценными, равнозначными, взаимозависимыми и взаимопроницаемыми. Ни одна противоположность не может быть возвышена за счет другой, ибо из-за этого пострадало бы целое, а значит и то, что пыталось возвыситься. Противоположности неслиянны (т.е. различны), но в то же время нераздельны, взаимопроницаемы и взаимозависимы. Таковы основные черты недуальной модели мира, характерной для традиционного мировоззрения.

На Западе, начиная с древнегреческой философии, сформировался другой принцип: борьбы, противопоставления противоположностей. Если спроектировать такой подход на гендерную проблематику, это будет означать, что оказалась нарушенной космическая гармония мужского и женского: одна противоположность (мужская) оказалась доминирующей, господствующей, подавила и подчинила другую, (женскую), в результате чего пострадала не только женщина, но и сам мужчина и то, что составляет их целостность - человек. «Когда ущемляется одна половина, неизбежно страдает другая. Унижение одной половины, женской, не может не привести к вырождению другой половины, мужской» [5]. Западная культура, как выяснили феминистки, оформлялась согласно принципу господства, и прежде всего господства мужчины над женщиной, поэтому изменение типа культуры, необходимое перед надвигающейся угрозой гибели всего человечества, предполагает преодоление принципа господства прежде всего на уровне маскулизма и феминизма.

Ориентиром может быть целостное мировоззрение, основывающееся на идее космической модели единства, порождающего равноценные, не противопоставленные враждебно противоположности. Человек - вот исходная, изначальная целостность. В таком мировоззрении мужское и женское - проявления изначальной целостности, они неслиянны (различны), но взаимосвязаны и взаимоопределены. Ни то, ни другое не может оцениваться негативно, ни то, ни другое не должно доминировать. Нельзя ни устранить различие, приравнять, к примеру, женское мужскому, ни вознести одно за счет другого (мужское за счет женского или, напротив, женское - за счет мужского). Задача радикального феминизма - выявить различие феминного, удержаться от желания приравнять

женское мужскому. Только сохранение различия феминного позволит восстановить исходную целостность - человек как единство мужского и женского, что откроет перспективы формирования не только новой антропологии, но и новой онтологии, целостного видения мира.

Ориентация на целостное мировоззрение не противоречит идее социального конструирования пола, центральной для гендерной теории. Будучи универсальным, космическим существом, человек обладает разумом и способен на сознательное, целенаправленное конструирование социальных отношений, включая отношения феминного и маскулинного. Гендерные идеалы, модели, стереотипы поведения формируются в культурно-историческом контексте, меняясь от эпохи к эпохе. И если когда-то мужское возобладаало над женским, то ныне ставится задача сознательного конструирования иного типа отношений.

Социальное конструирование пола можно понять, выяснив, как связаны между собой три начала в человеке - биологическое, социальное и космическое (трансцендентное). С точки зрения здравого смысла, биология является исходной и определяющей предпосылкой: рождает женщина и только женщина, и никакое социальное конструирование пола тут ни при чем. Но с точки зрения гендерной теории, человек является существом, переворачивающим все представления здравого смысла. Приобщенный к трансцендентному, он способен превратить биологические предпосылки в результаты социального развития - не биология определяет теперь социальное поле культуры, а, напротив, культура социальное общение - биологию. «Согласно гендерной теории, отношения полов и соответствующие модели поведения не задаются напрямую природой, а являются культурно - обусловленными, они «конструируются» обществом, предписываются институтами социального контроля и культурными традициями» [6].

Гендер, по мнению К.Уэст и Д.Зиммерманн [6], является не просто индивидуальной характеристикой, но тем социальным качеством, которое создается, конструируется или, как они говорят, делается, в процессе взаимодействия индивидов. Каждая ситуация - определенная сцена, на которой мы «лепим» образы, модели и стереотипы нашего поведения в качестве мужчин или женщин, причем

результаты такого «деления гендера» (т.е. изменение пола) воспринимаются в качестве «естественных», свойственных полу. «Деление гендера» было выявлено и исследовано американским социологом Э.Гарфинкелем на примере жизни Агнес. До 17-летнего возраста она была юношей, но затем, несмотря на свой биологический пол, почувствовала себя женщиной, что выявило несовпадение пола и полового самосознания. Агнес подверглась операции, но главную задачу врачи не могли за нее решить: научиться быть женщиной в повседневной жизни, говорить и поступать так, как это делают «нормальные», «сто процентные» женщины. То, что для обычных женщин было вполне естественным, освоенным с раннего детства, стало для нее проблемой, требующей внимательности, настойчивости, проницательности и даже исследовательского дара. «История Агнес обнаруживает то, что культура делает невидимым, а именно - осуществление гендера» [6].

Понятие гендера уточнялось и наполнялось новым смыслом в связи с постмодернистским акцентом на категории различия. В 80-е годы выяснилось, что оппозиция мужское - женское не имеет смысла еще и потому, что само женское многообразно и многовариантно, настолько, что фиксированная категория «женщина» может быть подвергнута сомнению. Женский опыт не сводится к опыту белой женщины среднего класса - чернокожие, бедные имеют совершенно иной опыт. Поэтому понятие гендера переплетается с понятиями класс, этничность, возраст, образуя сложную сеть социальных отношений и иерархий. Радикализация различия между разными группами женщин (работающие и домохозяйки, бедные и богатые, белые и чернокожие, матери и бездетные) выявило, что чистое понятие гендера является только теоретической абстракцией. Гендер всегда связан с определенной социокультурной детерминацией, образуя так называемый «гендерный дисплей» и должен рассматриваться только в определенных быстро меняющихся социальных контекстах (Дж.Гоффман). Гендер в этом смысле учитывает различие не только между мужчиной и женщиной, но и между женщиной и женщиной: женственность и мужественность многовариантны, нет единого женского и единого мужского опыта, в гендер вносится измерение других социальных характеристик, в результате чего гендерная картина оказывается

чрезвычайно сложной, включающей множество связей, отношений, уровней.

Гендер - социальный конструкт, зависящий от жизненного контекста, поэтому можно говорить о гендере не в единственном, а во множественном числе: гендеров и их определений много.

Мировоззрение гендера, связанное с позиционизмом, иначе ставит традиционные проблемы истории, социологии, науки, философии, языка, политики и обнаруживает совершенно новые проблемы: заботы, материнства, репродукции, порнографии, проституции, насилия в семье и т.д. Ревизии подвергается прежде всего философия: она развивалась в рамках маскулинной культуры и не принимала во внимание женского видения мира. Речь идет о введении в философию социополового измерения. Ревизия осуществляется по нескольким направлениям, главные из которых - история философии и эпистемология. Следует по-новому прочесть мужскую историю философии, вступить в полемику с теми крупными мыслителями, которые отрицательно относились к женскому опыту (Аристотель, Ж-Ж.Руссо, Кант, З.Фрейд) и сделать достоянием общественности мысли тех, кто стремился к преодолению патриархальных стереотипов (Кондорсе, Дидро, Маркс, Милль, Дьюи) [7].

Мировоззрение гендерных исследований, как уже было сказано, формируется в русле постклассики, синтезирующей опыт Востока и Запада. Постклассика стала ответом на вызов современной эпохи, властно требующей кардинального переосмысления оснований западной культуры, прежде всего ее онтологии и антропологии. Глобальный кризис культуры, положивший конец благополучию европейского человека, поставил человечество перед альтернативой: либо низвергнуться в пропасть, либо отказаться от истощившей себя парадигмы, согласно которой целостное отношение человек - мир, характерное для Востока, было извращено в одностороннее отношение субъект-объект, характерное для Запада. Природа из божественной среды превратилась в объект акций, господства и подчинения, а человек, утратив целостность и универсальность, стал субъектом, подавляющим природу. Постклассика строит новые онтологические модели, стремясь обратить свои взоры к Востоку и в то же время сохранить все ценное, что

было обретено на почве Запада. Соответственно меняется и методология, отказываясь от однозначности фаллоцентризма, вводя новую терминологию - деконструкция. Метод становится пластичным, плюральным, включающим игру, изобретение, эссе, интеллектуальный спектакль, вводящим множество голосов и партий, в том числе и голос женщины [2].

Но хотя мировоззрение и методология современного гендера отвечают направленности постклассики, явно феминизирующей дискурс культуры, оно радикально отличается тем, что определяет отношение фемитого - маскулитого в качестве конститутивного для культуры вообще. В основе западной культуры лежит определенный тип такого отношения, господства мужского над женским (сексизм). Как бы ни старалась постклассика предложить новые модели рациональности, радикальных изменений не произойдет, пока не будет сделано самое главное: преодоление господства на уровне феминного - маскулинного. Мужская культура должна быть так преобразована, чтобы не только включить «голос женщины», но и стать целостным взглядом на мир - ни мужским, ни женским, а «бипархатным», человеческим. Но чтобы этого добиться надо прежде всего дать «голосу женщины» зазвучать, избрать совершенно иную позицию и посмотреть на все феномены культуры - историю, экономику, философию, науку, в особенности, социологию - глазами женщины (позиционизм). Такой подход опирается на своеобразие женского опыта как жизненно важной составляющей любой человеческой культуры [8].

Чем же определяется такое своеобразие? Ответ прост и не прост: женщина прежде всего - мать. Все ее силы концентрируются, когда она носит под сердцем ребенка, когда приходится делать все возможное и невозможное, чтобы подарить ему жизнь, вырастить, воспитать, защитить. Материнский опыт, материнское мышление порождают особое отношение к миру в целом, к жизни как таковой: тот, кто дает жизнь, знает, как это нелегко и потому относится к жизни других более бережно, заботливо.

Но тогда где же парадигма социального конструктивизма, если женский опыт конституируется биологически - материнством? Дело в том, что материнство - вовсе

не биологическая категория, а культурно-социальная: жизнь дает не самка, а женщина. И само материнство трактуется в плане социального конструктивизма: оно означает не просто деторождение, а вскармливание и непосредственную физическую заботу о младенцах и еще шире заботу о мире и других людях. А относиться к вещам и людям с заботой, т.е. по-матерински, значит относиться к жизни творчески. По мнению Элиот Дойч: «Когда мы творчески относимся к своей жизни, мы творим именно так, что и мужчины, и женщины, становимся матерями» [9]. «Женская культура» означает способность женщины - любой национальности и возраста - войти в любой дом, понять его традиции, помочь и посочувствовать. «Женская культура», считает С.Кайдаш, «Является в каждом обществе транслятором общечеловеческих моральных ценностей, секретов сохранения семьи, рода, самой жизни, национальных особенностей» [10]. Материнский опыт заботы (даже если женщина сама не рождает, она может быть матерью) и есть та позиция, с которой совершенно иначе просматривается вся история культуры и вся социальная жизнь.

Человеческая жизнедеятельность традиционно делилась на две сферы - приватную и публичную. Первая была жизненным миром женщины: дом, семья, хозяйство, дети. Вторая - большой мир созидания, социального, культурного творчества, политических решений и действий - принадлежала мужчине и оценивалась как безусловно более значимая и социально важная. Перед женским движением и теоретической мыслью феминизма открылось несколько возможностей изменения описанной ситуации. Первая, подхваченная либеральным феминизмом - прорыв женщины из приватной сферы в публичную, что и было осуществлено к концу XX века, когда женщины начали буквально оттеснять мужчин из многих сфер деятельности. При этом им пришлось взвалить на себя тяжесть мужских стереотипов и навыков.

Вторая возможность - вступая в мужской мир публичного, не подчиняться его логике и этике, но постараться воздействовать на него с точки зрения материнского опыта и материнской этики. Феминистки XVIII века, как известно, отвергали идею зависимости добродетели от пола. «Первой целью похвального честолюбия является обретение человеческих качеств независимо от пола», - утверждала Мэри Уоллстоункрафт [9]. Но уже к началу XX феминистки вернулись к идее женской

добродетельности, поставив человеческие качества женщины и ее ценности выше мужских: включаясь в её публичную жизнь. Она должна воздействовать на нее, стараясь морально преобразовать общество, «облагородить» сферу общественной жизни, утвердить вместо мужских ценностей - волю к власти, агрессии, жесткости и хладнокровности на конкуренции - материнской ценности - заботу, сочувствие и любовь.

Эту позицию обосновывает Кэрол Гиллиган в своей работе «Другим голосом: теория психологии и развития женщин». Американская феминистка выявляет характерные особенности моральных суждений женщин, вызванные их типом жизнедеятельности и материнским опытом. Она использует материалы Лоуренса Кольберга по моральному развитию детей противоположного пола и, вступая с ним в полемику, дает иную оценку выявленным им различиям в ответах детей. Л.Кольберг предлагает детям 10-11 лет ответить на сложные моральные вопросы, возникающие в противоречивых жизненных ситуациях. Например, у одного бедного человека тяжело заболела жена, а денег на лекарства нет. Что делать, может ли Хайнц ради спасения близкого человека пойти на преступление и украсть лекарства? Дети противоположного пола при ответе на этот непростой вопрос (как и на другие) выявили характерный для каждого пола тип морального мышления. Мальчики опирались на этику принципов, требующую логического доказательства, и ответили в результате отрицательно, оставив Хайнца бессильным у постели умирающей жены. Девочки, напротив, обнаружили другой тип морального суждения, который руководствуется этикой отношений, ситуацией и опирается не только на логику, но и чувства, эмоции. Поэтому они не могли смириться с ответом мальчиков, понуждая Хайнца во что бы то ни стало уговорить аптекаря дать лекарства взаймы. Женщина, делает вывод Л.Кольберг, в отличие от мужчины склоняется не к этике понятий, «очищенных» от ситуативных наслоений, а к этике контекстуальной, ситуативной. И Л.Кольберг дает более высокую оценку мужскому подходу. К.Гиллиган решительно с ним не соглашается, считая, что этика женщин должна получить совершенно иную оценку - женщины говорят «другим голосом». «Они скорее будут апеллировать к конкретному и детальному знанию ситуации и

рассматривать дилемму в рамках затронутых отношений» [11]. Особая материнская этика может, по мысли К.Гиллиган, смягчить жесткий мужской порядок.

В своей работе К.Гиллиган опирается на идеи Нэнси Ходоров, высказанные в книге «Воспроизведение материнства». Н.Ходоров доказала, что типовые различия в структуре личности мужчины и женщины связаны с различным отношением детей противоположных полов к матери в процессе их развития. Мальчики формируются в своей «мужественности», стремясь освободиться от материнской опеки, в результате чего у них складывается определенный характер, индивидуальность, личность. Девочки, напротив, в своей «женственности» продолжают сохранять близость с матерью, чувствуя постоянно ее тепло и заботу. В результате мужчинам трудно становится услышать мотивы, связанные с отношениями людей, а женщинам - оторваться от контекста заботы и заявить о себе в личностном плане. «У мужчин возникают трудности во взаимоотношениях с другими, тогда как женщины сталкиваются с проблемами в связи с индивидуацией» [11].

Женским ценностям, связанным с материнским опытом, отдают предпочтение К.Гиллиган и Н.Ходоров. С ними соглашается и Кэролайн Уитбек, считая, что глубинно женские поступки «могут дать этическую модель обоюдной самореализации людей» [11]. По мнению К.Уитбека практика личностной самореализации людей обоих полов подразумевает определенные формы деятельности и общения. Большинство, из которых порождаются женским опытом, связанным с воспитанием детей и подростков, уходом за больными и умирающими, лечением пострадавших и разнообразной духовной практикой, чувством ответственности и причастности, определяемой повседневностью.

Поддерживая идеи К.Гиллиган, Н.Ходоров и К.Уитбек, Джин Гримшоу предлагает несколько иной вариант решения женской проблемы. Чтобы женские ценности - забота, сострадание, любовь, сопричастность - могли из приватной сферы выйти в мужскую публичную сферу, надо прежде всего поднять их до уровня «ценностей», изменить к ним традиционное отношение. Ведь типы деятельности, издавна считавшиеся женскими - забота о детях, больных, страдающих, материнство, домашнее хозяйство - всегда считались менее важными и достойными сравнительно с мужскими. «Если бы

деятельности и заботам, традиционно воспринимавшимся как женские, были даны адекватные оценки, нравственные и общественные приоритеты весьма отличались бы от приоритетов мира, в котором мы живем» [11].

Для феминистской критики эпистемологии и логики науки характерно отрицание «дуализмов», иерархический выстроенных модальностей: духовное и телесное, рациональное и эмоциональное, объективное и субъективное. Новый образ методологии связывается с недуалистической моделью знания, в которой человеческий опыт предстал бы в его целостности, взаимозависимости сторон, взаимопроникновении полярностей, когда желание, природное, эмоциональное уже не рассматривается в качестве менее важного и ценного. Сандра Хардинг и Мэррил Хинтиikka делают заявку на создание новой методологической парадигмы, учитывающей субстанциальные сферы женского бытия. Феминизм стремится не только деконструировать старый тип разума, но и создать новый тип интеллектуальности, включающий материнский опыт заботы, человеческий опыт страдания. Чистому логическому рассуждению противопоставляется логика, вбирающая в себя боль и страдание, человеческие интересы и жизненные ситуации [9].

Джин Элштайн подчеркивает специфичность феминистской теории: будучи критической, она не преисполнена духа высокомерия, не занимает позиции «над субъектом», не хочет ничего навязывать и ни к чему принуждать. Она смотрит глазами самой женщины, исходит из ее интересов, надежд, потребностей, страхов, включает в себя ткань ее повседневного существования и жизненного мира. В то же время критическая феминистская теория предполагает вовлеченность женщины в социальную сферу, прежде всего политическое действие, ибо «политика имеет высший статус среди разнообразных форм человеческого действия - люди открывают себя друг другу; следовательно, такое действие является необходимым для становления личности и восприятия человека как личности другими людьми». Феминистская теория, считает Дж.Элштайн, нацелена на изменение мужского социального порядка, но только через самооткрытие и самоизменение самих женщин [9].

Усилия методологов гендера направлены также на переосмысление таких глубинных феноменов культуры, как язык, лексика и грамматика, которое

структурируется согласно мужским стереотипам. Так, в английском слово «man» переводится одновременно как человек и мужчина. Язык, являясь опытом освоения мира, впитывает мужскую логику в русском, к примеру, слова, означающие принадлежность к определенному типу деятельности, не имеют женского рода: теоретик, профессор (профессорша - жена профессора, но как именовать мужа женщины-профессора?). Язык фиксирует социальную ситуацию, когда женщина воспринимается только в ее соотношении с мужчиной, а не как самостоятельный субъект деятельности и общения. Например, в английском есть обращения «мисс», «миссис», в котором обнажается семейное положение женщины, тогда как для мужчины существует отвлеченное обращение - «мистер». Феминистки высказывают идеи реформирования языка, создания толковых словарей, в которых язык высвобождался бы из пут мужского мышления.

Очень важным направлением является история - исторические исследования с позиции женщин. Приватный опыт должен стать структурирующим говорится в «женских исследованиях». Надо посмотреть на историю другими глазами, нежели глаза того, кто имел только опыт публичной жизни. Надо повернуть историю к повседневности, царству женщины, писать не историю Наполеона или Чингиз-хана, а историю обычных людей, посмотреть на повседневность мужчины и женщины в разных контекстах. Женские исследования, в которых ставилась задача создать «историю женщин», столкнулись однако, с теоретической трудностью: как вписать маргинальную женскую историю в общую (мужскую)? Решение этой проблемы и привело к пересмотру в 80-е годы концептуального аппарата теории феминизма и появлению ключевой категории гендер, исключению биологического детерминизма. Гендер касается не только женщин, это - не чисто женский вопрос, не просто теория феминизма, но - отношение полов, поэтому он вписывается в социальный контекст распределения власти, престижа, собственности. Такой поворот мысли позволил преодолеть маргинальность истории женщин, преобразовав ее в историю отношений между полами.

Каковы же методы современных гендерных исследований? На этот вопрос нет однозначного ответа. Так, по мнению И.Жеребкиной, философский феминизм - одно

из направлений современного постструктурализма и пользуется преимущественно её методами [8]. Н.Юлина, признавая, что попытки «выделить и определить специфически феминистский метод в философии», - малоубедительны, не соглашается однако с тем, что гендерная теория удовлетворяется постструктурализмом. На деле используется теоретико-методологический базис, наработанный в самых различных философских течениях XX века: неомарксизм, психоанализ, экзистенциализм, структурализм и постструктурализм. Это те направления постклассической мысли, в которых разрабатываются альтернативные модели культуры и типы рациональности, реформирующие «мужской» дискурсии [8]. Обращаясь к наработанным методам, феминистки, однако, просматривают их с позиций «материнского мышления», критически переосмысливают, пытаясь все же, вопреки мнению Н.Юлиной, создать особый феминистский метод, собирающий воедино все перечисленные в фокусе женского опыта.

1.2 Философские обоснования теории гендера

Симона де Бовуар [12] внесла значительный вклад в историю и теорию феминизма. Она раскрывает особенности биологии женщины, ее бытия в культуре, повествуя о её психологию, о странностях и парадоксах женской эротике, о различных периодах в жизни женщины - начиная с рождения, воспитания девочки и кончая периодом зрелой, умудренной жизнью матроны. «Женщина предстает со страниц книги в своих различных ипостасях: любовница, жена, мать, гетера, светская львица, независимая, самостоятельная работница» - вся гамма ее социальных и культурных перевоплощений сопровождается документальными свидетельствами, материалами из дневников, литературных и научных произведений, психоаналитических трудов.

Но главное достоинство её работы заключается в глубокой теоретичности и концептуальности. Симона де Бовуар вводит «женский вопрос» в контекст фундаментальных философских размышлений, определяя его онтологический и антропологический аспекты. Это один из тех вопросов, которые касаются всех и каждого, говорит она, - и потому все считают себя вправе выносить собственные суждения и давать безоговорочные оценки. Отношение мужчины и женщины - одна

из ключевых философских проблем, - утверждает Симона де Бовуар и заявляет о своем намерении подойти к проблеме с позиций философского экзистенциализма.

Она знает, это- учение не со стороны. Вместе со своим мужем Жаном-Полем Сартром она продумывала экзистенциальную концепцию и могла бы по праву считаться соавтором его главной книги «Бытие и ничто». Как впрочем, и Ж.-П.Сартр мог бы считаться соавтором «Второго пола», ибо именно по его настоянию Симона де Бовуар обратилась к «подозрительной» теме, вызывающей у нее как и у всякой женщины, внутренний протест. Более того, Ж.-П.Сартр просматривал все главы ее труда, что-то отвергал, а что-то одобрял, так что книги «Бытие и ничто» и «Второй пол» - внутренне взаимосвязаны. В первой Симона де Бовуар и Ж.-П.Сартр представляют концепцию человеческой субъективности как таковой, вне ее отношения к полу. Во второй выявляется лейтмотив пола.

В противовес традиционной философии, экзистенциализм сосредоточивается не на сущности человека, не на всеобщем, а на существовании, единичном. Чтобы выявить своеобразие своей позиции, Ж.-П.Сартр формулирует ее предельно парадоксально: у человека нет сущности, понимаемой как нечто завершенное и законченное. Каждый обладает уникальным и неповторимым бытием, является автором и изобретателем собственной судьбы, способным к акту свободы и выбора, к созиданию своего жизненного проекта. Человек постоянно выходит за пределы самого себя, трансцендирует, преодолевая свою фактичность, данность. Он есть то, что он не есть, и не есть то, что он есть. Трансцендирование, предопределенность к свободе и создают уникальность человеческой реальности, которую невозможно охватить рамками никакой понятийной системы.

Но что значит для человеческого существа быть женщиной? Как может реализовать себя человеческое существо в положении женщины? Что такое женщина? - этим вопросам задается уже автор «Второго пола». Она должна «изнутри», опираясь на свой собственный опыт и свое мировосприятие, выяснить, каким образом женщина осуществляет практику трансцендирования и свободы. Это может сделать только философ, и только женщина-философ, потому что «все, написанное о женщинах мужчинами, должно быть подвергнуто сомнению».

Во-первых, Симона де Бовуар отвергает традиционное понимание пола как природного феномена и формулирует тезис о том, что пол есть культурно-исторический результат, социальная конструкция. Термин «гендер» еще не употребляется, но идея гендера уже высказывается и обосновывается. Во-вторых, она развенчивает миф о женщине, о ее «тайне» и «особой таинственной субстанции женственности», представляющий определенную конкретно-историческую конструкцию пола. В-третьих, она предъявляет собственную концепцию социальной конструкции пола с позиций экзистенциализма. Раскроем подробнее все эти положения.

Женщиной не рождаются, ею становятся, - утверждает С. де Бовуар. Первые 3-4 года жизни мальчики и девочки живут как бы вне пола. Только когда происходит «второе отнятие от груди», намечается принципиальное различие в отношении к детям разного пола, что и формирует их осознание своей половой принадлежности. «С самого рождения ребенок живет среди людей, и девочке с первых лет ее жизни настойчиво внушают мысль о ее предназначении» [13]. Речь идет по сути о конструировании пола в семье и обществе: через систему норм, ценностей, литературу, фольклор, заповеди, порядок жизни. Все, что зовется женским - психология, характер, логика - не предопределены ее природой, но являются социально-культурным продуктом, - не устает повторять С. де Бовуар. Говорят, что женщина от природы мелочна, лжива, порочна, неискренняя. Но не природа, а положение женщины в обществе вынуждают ее к подобным формам поведения.

Но что же это за предназначение, к которому заботливо готовят девочку, социально формируя ее гендерное самосознание? Содержание конструкции раскрывается тем, что С. де Бовуар называет «коллективным мифом» о женщине. Женщина в своей сущности - существо парадоксальное, противоречивое. Она гораздо более мужчины прикована к выполнению задач рода. Созревание своего тела она воспринимает как знак его отделения от своей воли, своего «я»; в ней происходит нечто непонятное, не зависящее от нее, знаменующее ее принадлежность роду. «Она становится частью жизненного цикла, значительно более обширного, чем ее собственное существование».

Помимо ее желания и воли, жизнь как бы течет через нее, она становится «жертвой рода, интересы которого не совпадают с ее собственными интересами» [12]. Но вовлекаясь в жизнь рода, женщина остается автономным субъектом, личностью, претендующей на свободу и самоопределение. Две ее роли противоречат друг другу, в чем и заключается ее жизненная драма, себе она начинает принадлежать только тогда, когда род ее «отпускает».

Мужчина в этом смысле обладает привилегией: его предназначение в качестве человеческого существа поддерживается и укрепляется его мужской ролью. Чтобы быть полноценной личностью, мужчина должен исполнить и свою мужскую миссию - две его роли накладываются одна на другую. И женщине, чтобы быть личностью, надо не прекращать быть женщиной, но ее роли противоречат друг другу: ей надо быть «настоящей» женщиной, привлекательной, соблазняющей мужчину и одновременно-полноценной личностью.

Миф о «вечной женственности», определенная культурно-историческая конструкция гендера, связывает образ женщины исключительно с ее первой ролью, тогда как экзистенциальная концепция гендера, признавая парадоксальность женской судьбы, выделяет вторую роль в качестве доминирующей, детерминирующей и выполнение женщиной своего природного предназначения. Миф связан с женской «тайной»: мужчина не знает родовых мук, женской сексуальности, менструации. «Женщина принадлежит Природе, через нее проходит нескончаемый поток жизни, а значит она выступает посредницей между индивидом и Космосом» [7].

Миф конструируется не признанием этой истины, а ее абсолютизацией, отрицанием второй роли женщины, забвением ее парадоксальности. Поэтому все женское сравнивается с цветами и плодами (дефлорация - срывание «цветка» девственности). Оплодотворяя женщину - землю, мужчина «через нее делает своим царством всю природу». Он не только испытывает сексуальное удовлетворение. Он врезается лемехом в пашню, владеет ею, «обрабатывает» землю.

Отношение полов С. де Бовуар описывает с помощью экзистенциального понятия «Другой». Согласно Ж.-П. Сартру, человеческая реальность может состояться только потому, что включает в свою экзистенцию «Другого»: исходной является модель «я и ты». С. де Бовуар показывает, что «миф о женщине» своеобразно трактует это понятие, лишая его взаимности и превращая женщину в абсолютно Другого, т.е. в объект, существо, которое не имеет «бытия -для - себя», но только «бытие -для - мужчин».

Категория «Другой» изначальна, как само сознание и ни в коей мере не может отождествляться с женским началом, - говорит С. де Бовуар. Любая социальная группа, коллектив, чтобы осознать свою идентичность, противопоставляет себя «Другому» (даже случайные попутчики в купе чувствуют свою сопричастность и немую враждебность тех, «Других», что оказались в других «отсеках»). Но «Другой» - всегда соотносительное понятие. Индивиды и группы со временем осознают эту возможность смены перспективы и превращения «Другого» - в нечто. Однако во взаимоотношении полов дело обстоит иначе: женщина есть абсолютно другое, не способное к превращениям. Только в том случае, когда женщина будет полагать себя в качестве субъекта, она обнаружит взаимозаменяемость позиций. Пока женщина понимается как абсолютно «Другое», она отождествляется с объектом, не способным к человеческому самоосуществлению. Женщину в конструкции мифа «рассматривают не позитивно, как она есть для себя, но негативно, как она представляется мужчинам» [7]. Но вопреки мифу, стремящемуся утвердить абсолютность отношения «Другой», т.е. существования женщины только в горизонте мужчины как его объекта, женщина открывает мужчине возможность «оборачивания» отношения и превращения мужчины в «Другого». Если и это отношение застывает, мужчина тоже рискует оказаться объектом. Только соотносительность, взаимность отношений позволяет обоим остаться субъектами.

Относясь к женщине как абсолютно «Другому», т.е. объекту, мужчина обнаруживает, что не в состоянии полностью овладеть ею, как только он разжимает объятия, ее тело готово отдаться другому. Обнаруживая, что в тяге к женщине он попадает в западню женской плоти, мужчина осознает собственную плотскую природу и женщину,

как «Другого», которого не удалось до конца покорить - и от этого желает ее еще больше.

Абсолютно «Другой» - объект, а объектом владеют, присваивают, делая его своим, в результате чего абсолютно «Другой» становится тождественным нечему, теряет свою двойственность, но с женщиной этого не происходит. Даже в позиции «абсолютно Другого» она сохраняет свою «двойственностью». Она - «Другой, который дает себя присоединить, не переставая быть Другим» [7].

Традиционная гендерная конструкция называется С. де Бовуар «мифом» не потому, что далека от реальности. Напротив, нет ничего реальнее и привычнее, чем отношение к женщине как «абсолютно Другому», к объекту. Мифом она называется потому, что увековечивает ситуацию, сложившуюся в культуре, представляя ее как единственно возможную, «естественную», неопровержимую. Поэтому С. де Бовуар формулирует собственную позицию, руководствуясь идеями экзистенциализма. Не отрицая особой природы женщины, ее «втянутость» в жизнь рода - ведь она начинает принадлежать себе, только когда освобождается от такого «бремени» - она считает, что исходной должна быть мысль о парадоксальности женской судьбы, о том, что принадлежность природе не уничтожает в ней свободного, автономного субъекта. Более того, только будучи личностью, способной к самоопределению и развитию, она в наибольшей степени оказывается способной к осуществлению своих «природных» обязанностей: возлюбленной, жены, матери. У женщины - две противоречивые судьбы: «настоящая» женщина, которая понимает себя как «Другого» мужчины и полноценная автономная личность. Концепция С. де Бовуар начинается с признания определяющего значения второй судьбы, которая должна наполнить смыслом и видоизменить первую.

С феминистской точки зрения, считает С. де Бовуар, наша эпоха является переходной. Мужская опека постепенно исчезает, но старые структуры и ценности еще сохраняются: по-прежнему довлеет миф о «настоящей женщине», легкомысленной, инфантильной, безответственной, короче, готовой к

подчинению мужчине. В разговорах об отношении полов надо оставить термины «высший», «низший» и взглянуть на проблему совершенно иначе: когда и как женщина может быть и стать субъектом, осуществляющим трансцендирование, т.е. свободу? Речь не идет о том, как женщине обрести счастье - эту категорию С. де Бовуар считает расплывчатой и неопределенной. Ведь обитательница гарема может чувствовать себя куда счастливее свободной избирательницы. Что значит для человека быть женщиной? В какой мере принадлежность к женскому полу влияет на жизнь человека? - такие вопросы ставит С. де Бовуар в ракурсе свободы. «Говоря о шансах индивида, мы будем определять их, исходя не из понятия «счастье», а из понятия «свобода» [12]. Исходя из этого С.Бовуар считает, что только женщина, возвысившая в себе личность, обретает возможность свободы, т.е. подлинного экзистирования, самоосуществления. Ведь человек - не задан, он определяется тем, что делает из себя сам. Быть - это стать, т.е. сделать себя таким, каким ты являешься. В реальной истории, однако, свободная женщина только рождается. Ее уделом веками была замкнутость, т.е. отсутствие того, что делает человека подлинной личностью.

Таким образом, женщина может стать истинно возлюбленной, верной женой и настоящей матерью, если она сумеет преодолеть свое бытие в качестве объекта абсолютно «Другого», не обладающего для себя - бытием, но только «бытием для мужчин». Она должна избавиться от тайного желания купить себе праздность и безделье ценой отказа от собственной позитивной свободы и взять на себя ответственность за свою судьбу. Важно, что экзистенциальный гендер не замыкается на феминистской почве, но берет проблему шире. Свобода женщины, ее личностное развитие зависит от свободы и личностного развития мужчины. Мужчина видит в женщине личность, человека, когда сам становится личностью, чем более мужчина индивидуализируется и отстаивает свою индивидуальность, тем более он склонен признать в своей подруге личность и свободу [13]. Следовательно, линия освобождения женщины лежит через линию освобождения мужчин. Это взаимообусловленный, взаимосвязанный процесс, это не феминизм, а гендер.

С. де Бовуар, не употребляя термина «гендер», уже формулирует его идею и более того, опирается на нее в своих рассуждениях. Конструкция отношений между мужчиной и женщиной. - подчеркивает она, - означает, во-первых, отказ от понимания пола как чисто природного феномена, утверждение мысли о социально-культурном конструировании пола. Во-вторых, выход за пределы феминизма и рассмотрение «женского вопроса» в горизонте отношения мужчина - женщина. Руководствуясь этим, С. де Бовуар отвергает старую конструкцию (коллективный «миф» о женщинах) и разрабатывает экзистенциальную модель.

Радикальный неомифизм во многом руководствуется методологией экзистенциализма, но не менее решительно критикует позицию С. де Бовуар. Это связано прежде всего с тем, что она, сосредоточившись на социальном измерении личности, считая религию «миражом трансценденции», упускает из виду глубинные, онтологические пласты взаимоотношения мужчины и женщины. Она постоянно противопоставляет трансценденцию мужчин (их активность, нацеленность на изменение мира) и имманенцию (замкнутость) женщин, монотонность и рутину их повседневного бытия. Но женщина обладает иным онтологическим типом трансцендирования, и сама С. де Бовуар вынуждена признать, что женщина - ближе не только к Природе, но и к сверх природному она - Пифия, прорицательница, гадалка, медиум, ясновидящая. В ней живет «мистический дар». Она слышит голоса, у нее бывают видения. Именно поэтому, даже оставаясь пленницей мужчины, она не становится на колени.

Выход женщины на арену «изменения мира» только втянет ее в мужские социальные структуры: власти, языка и т.д. Необходимо изменить сам тип этой культуры, начиная с ее фундамента, отношений господства и подчинения, согласно которым конституируются и все феномены культуры. В противном случае женщина окажется один на один в «трансценденции» мужских социальных стереотипов. Проблема гендера, оказывается намного сложнее, чем она представлена в экзистенциальной концепции.

Именно поэтому позиция Симоны де Бовуар вызывает резкую критику радикальных феминисток. Джин Элштайн, например, обнаруживает самое

слабое место в классическом труде по феминизму: С. де Бовуар, и с этим нельзя не согласиться, берет за образец совершенства мужской тип деятельности, связанный с трансценденцией, преобразованием и изменением мира, развитием наук, путешествиями, полетами в Космос (публичная сфера). Женский тип деятельности оказывается неполным, вторичным, ущербным, связанным с «имманенцией». Решение женского вопроса видится С. де Бовуар как прощание женщины с умаляющей ее экзистенцию и вторжение на принадлежащие мужчине территории - но тем самым она полностью отказывает женщине в праве на собственное видение мира. Она «предписывает женщинам сорвать с себя покрывало имманентности, войти в мир трансцендентности и стать такими, как мужчины, провозглашающие, что мир принадлежит им, и они могут делать с ним все, что хотят»[12].

Критика радикальных феминисток во многом является справедливой. По их мнению, надо обратить взоры к трансформации мужской культуры. Однако, экзистенциальная постановка проблемы: личность женщины в аспекте свободы и человеческой уникальности не утрачивает своей значимости.

Мишель Фуко: сексуальность и власть. Важные для развития феминизма идеи были высказаны постструктуралистами М.Фуко, Ж.Деррида. В их творчестве наметилось сближение новейших постмодернистских настроений с фрейдистскими принципами и подходами. Утверждая мысль о неотождественности, различии между феминным и маскулинным, постструктуралисты обнаружили возможности такого их единства, которое бы сохраняло это различие (деконструкция Ж.Деррида, «ризомы» и «сериальность» Ж.Делеза). Исходными в этом контексте оказались идеи М.Фуко, который проанализировал микроуровень властных отношений, дав материалы для исследования мужского - женского с точки зрения властных отношений [14]. Власть, считает М.Фуко, нельзя анализировать только на микроуровне. Она пронизывает все поры общества, просачивается во все человеческие отношения, она всегда в действии, мобильная и неуловимая - это постоянно изменяющееся соотношение сил. Власть там, где живут люди, трудятся, любят, вступают в отношения друг с другом (всегда асимметричные) и всегда предполагающие доминанту силы. М.Фуко исследует анатомию власти, а также механизмы, посредством которых реализуется не

только государственная власть, но и властные отношения на всех уровнях, прежде всего в отношениях мужчины и женщины.

Не удовлетворяясь анализом власти, М.Фуко привлекает внимание феминизма к тому решающему факту, что властные маскулинные функции осуществляются в самом типе западного знания, логики, языка («Археология знания») и более того - в самом типе телесности и сексуальности европейского человека («История сексуальности» и «Надзирать и наказывать»). Чтобы дать возможность голосу женщины быть услышанным, настаивает М.Фуко, следует трансформировать все эти феномены, проникнутые духом мужчины. М.Фуко говорит о двух исторических практиках формирования телесности: прямое карательное воздействие на тело (пытки, предание огню женщин-ведьм) и дисциплинарные методы, осуществляющие воздействие на тело через включение в различные дисциплинарные пространства - фабрика, школа, армия, больница, тюрьма, семья, где тело привыкало к ритмичным каждодневным движениям на конвейере, обучалось, экзаменовалось. Особо тренировалось этими дисциплинарными практиками тело женщины - как субъекта подчиненного, зависимого, определяемого волей мужчины (изнасилования, аборты).

М.Фуко считает, что в опыте сексуальности стягиваются и концентрируются три образующих этот опыт момента: 1) относящиеся к этому опыту знания; 2) функционирование власти и, наконец, 3) те формы и способы, с помощью которых человек осознает себя субъектом сексуальности и определяет свое отношение к собственной сексуальной деятельности. Первый круг проблем он рассмотрел в «Археологии знания», второй - в «Надзирать и наказывать», а третий - в «История сексуальности» [14]. В совокупности своей все три книги являют опыт сексуальности, как его понимает М.Фуко.

Он не стремится к последовательному изложению концепций и теорий сексуальности. Его задача - обнаружить сексуальные практики, самотехники и самотехнологии, составляющие «искусство существования». Прибегая к ним, изобретая их, человек осуществляет свою сексуальную деятельность, предаваясь наслаждению, позволяя себе быть «человеком вожделеющим», «человеком желаний», который избегает контроля, принуждения и власти господствующих

норм, предписаний и рекомендаций. Оставаясь членом сообщества, не отрицая моральных регулятивов, такой человек изыскивает особые средства, позволяющие ему уклониться от жестких ригористических рамок власти и «вырвать» для себя возможность наслаждения, которое позволить себе то особое сексуальное поведение, которое доставляет ему сексуальную радость. Такой человек проблематизирует и свое мышление, и опыт сексуальности. Он хочет выяснить, может ли он и до какой степени мыслить и действовать иначе, познавать в другом горизонте, осмелиться не подчиниться власти, ускользнуть от нее, чтобы выиграть в таком необычном, недозволенном опыте возможность наслаждения и самообретения. «Опыт, то есть испытание и изменение самого себя в игре истины (а не упрощающее присвоение другого с коммуникативными целями), такова живая плоть философии...» [14].

Наслаждение всегда было чем-то запретным «подпольным» для западной культуры, утверждает М.Фуко. Не принцип наслаждения, а принцип реальности, рационального использования собственных сил и способностей в целях подчинения окружающего мира вот девиз западного человека. Но в рациональном дискурсе, оперирующем дисциплинарными практиками по формированию определенных конфигураций тела, возникают, словно экзотические островки, пространства «желания», где индивиды «не только закрепляют те или иные правила поведения, но и стремятся перестроить самих себя, изменить свое собственное индивидуальное бытие, превратить свою жизнь в произведение, обладающее определенными эстетическими ценностями и отвечающее определенным критериям стиля». Обращаясь к изобретенным ими «самотехнологиям», «искусству существования», такие люди приводят в действие внутри себя определенное отношение, «позволяющее им обнаружить в желании истину их собственного бытия, будь то в естественном или искаженном виде» [15].

М.Фуко считает, что в опыте сексуальности стягиваются и концентрируются три образующих этот опыт момента: 1) относящиеся к этому опыту знания; 2) функционирование власти и, наконец, 3) те формы и способы, с помощью которых

человек осознает себя субъектом сексуальности и определяет свое отношение к собственной сексуальной деятельности. Первый круг проблем он рассмотрел в «Археологии знания», второй - в «Надзирать и наказывать», а третий - в «История сексуальности». В совокупности своей все три книги являют опыт сексуальности, как его понимает М.Фуко.

Необычность вызывает к моральным оценкам. Сексуальный опыт вообще чрезвычайно подвержен таким оценкам. Часто думают, что это связано с существованием запретов в области сексуальных отношений. Но, по мнению М.Фуко, даже тогда, когда таких запретов нет, сексуальность подвергается особо пытливому взору морали. «Искусство наслаждения» ищет не только эстетических критериев, но и стремится построить особые отношения с моральными детерминантами и операторами, так, чтобы не вызывая морального осуждения, тем не менее избежать стереотипов и привычных форм сексуальной практики.

Исследования сексуальности с позиций власти и уклонения от нее вызвали особый интерес феминисток. Как подчеркивает И.Жеребкина «Наследие М.Фуко, кроме теоретических разработок, содержит в себе огромный потенциал сопротивления стереотипам традиционной культуры, который до сих пор является образцом для феминистки ориентированных мыслителей» [16].

Жак Деррида: деконструкция и феминность [17]. Современным гендерным исследованиям наиболее близка методология и практика постмодернизма. Представители этого направления (Ж.-Ф.Листар, Ж.Делез, Ж. Деррида, Ф.Джеймисон) на теоретическом языке пытаются осознать реальные трансформации в культуре, связанные с мощной тенденцией к децентрации всех и всяческих структур, кодов, метафизических моделей сознания и самосознания, политических систем. Двадцатый век, познавший ужасы тоталитаризма - социального и духовного - сбрасывает все «измы» - европы и азицентризма - открывая новый принцип многовариантности, полифоничности исторического и культурного развития: центр мира - Европа, но центр мира - и Азия, и Америка, и Африка. Единство культуры и мирового сообщества от

этого выигрывает, потому что только своеобразие и свободное развитие особенных моментов, национальных культур, человеческих индивидуальностей создает их подлинный интерес друг к другу, напряженное поле их внутреннего взаимодействия.

Постмодернизм фиксирует прежде всего объективную ситуацию в культуре, политике, экономике: происходит предельная фрагментаризация жизни, снимаются бинарные оппозиции (Восток-Запад, капитализм-социализм, мужское-женское), обнаруживается плюральность онтологии, утверждается идея атемпоральной истории, признающей равноправие всех стилей и традиций, появляется возможность для выявления всех компонентов человеческого «Я» формируется новая социальная чувствительность - без лидера, оформляются идеи социальной номадологии.

Наибольшее влияние на гендерные исследования оказал французский постмодернист Жак Деррида, один из самых авторитетных и часто цитируемых философов современности. Свою теорию он называет деконструкцией всей западной традиции.

В центре внимания мыслителя - проблема языка. Западная культура всегда стремилась «заточить» письмо во вторичной и инструментальной функции, понимая его как нечто служебное, инструментальное, вторичное форму выражения мысли. В таком понимании языка концентрировалась вся логика западной культуры, построенной согласно концепту знака: есть нечто первичное, определяющее (в случае языка - это мысль) и нечто вторичное, его обслуживающее (сам язык, форма мысли). И все категориальные формы культуры воспроизводили ту же логику - внутреннее и внешнее, сущность и явление, душа и тело, мужское и женское. В основе подобной иерархии - теологическая модель первично означаемого и первично означающего.

Но современная ситуация, считает Ж.Деррида, свидетельствует об инфляции знака «язык» - в связи с формированием различных искусственных, информационных языков, оторвавшихся от «присутствия» субъекта, «голоса» и образующих некую самостоятельную реальность, где формируются множество идеальных объектов. Язык ныне оспаривает оппозицию означаемое - означающее, прекращая обозначать только «внешнюю пленку», вспомогательную, производную форму, несовременный дубль более совершенного означаемого. Но инфляция

знака язык есть абсолютная инфляция концепта знака как такового, т.е. всей западной традиции: нет больше первично означаемого, диктующего свою волю, нет иерархии, селекции, преимущественной точки отсчета.

Высказанная идея оказалась чрезвычайно актуальна для гендера. Сексизм, т.е. подчинение феминного маскулинному, укоренен оказывается в самых глубинных пластах европейской культуры. Это присущий западной традиции «дуализм», то что Ж.Деррида называет «концептом знака», или теологичность дискурса: есть первичное, предельно означаемое, привилегированное. И отношения мужчина-женщина выстраиваются согласно той же модели: мужчина - определяющее, первичное, женщина обретает себя только в отношении к мужчине, занимая позицию вторичную, подчиненную. Деконструируя западную традицию, обнаруживая девальвацию «концепта знака», постмодернизм теоретически переосмысливает и модель «маскулинное - феминное».

Ж.Деррида близок гендеру еще и потому, что феминизирует мыслительную практику и методологию. Вспомним, что по мнению Ж.Лакана, женщина не может избежать выбора между двумя равно не благоприятными для нее позициями. Она либо подчиняется мужскому диктату и мужским стереотипам культуры, избегая «женской логики», отказываясь от собственного видения мира, либо, не желая подчиняться, бунтуя, лишает себя всяких средств, к выражению и артикуляции своего протеста в культуре, ибо все возможные средства артикуляции являются откровенно «мужскими». Ж.Деррида не соглашается с подобным приговором, создавая теорию деконструкции мужской логики и мужского фаллоцентризма, изыскивая практики письма, избегающие бинарных оппозиций, позволяющие игру различий. Феминность понимается им не в качестве особой женской сущности, а функционально, операционалистски: практика отказа от стереотипов и стандартов мужской метафизики, признание приоритета различия. Категория различия становится центральной. Важно, что в отличие от классического понимания, различие не включает в себя имплицитно антагонизм и неравенство, но предполагает открытое и свободное взаимодействие, в том числе различий мужского и женского.

Письмо, согласно Ж.Деррида - и есть такая новая, феминистская мыслительная

практика, позволяющая не «примирять» противоположности, а сохранять их в пространстве «между», устанавливая законность замещений, превращения означающее в «след» означаемого в результате многочисленных переносов и отсылок.

Ж.Деррида соглашается с Ж.Лаканом в том, что бессознательное - это язык. Но язык он понимает принципиально иначе. Он настаивает на преимуществе функции письма по сравнению с функцией речи, ибо она обеспечивает свободу от присутствия субъекта, снимает фоноцентризм, логоцентризм, а вместе с тем и фаллоцентризм, ориентацию на лидирующую роль символа, фаллоса. Письмо выявляет различия, оно конституируется по типу «гимена» или «фармакона». «Гимен» будучи одновременно девственной плевой, преградой и браком, разрывом плевы, мембраной и ее проницаемостью, указывает на то, что «различие не является бинарным», «различия разворачиваются без иерархий» как сеть равноправных значений [17]. Феминность понимается в ключе новой мыслительной практики, письма.

Ж.Деррида не только ищет новую терминологию, методологический инструментарий, он сам практикует новый тип письма и текста, дает образцы нелинейного письма. Он подрывает тотальное замыкание круга книги, когда произведение выступает монологичным и завершенным и пишет тексты совершенно необычные. Текстуальные татуировки, обращение к различным традициям нарушает линейность, подрывает классические способы выражения. В книгах Ж.Деррида отсутствует доминирующий голос. Структура текста плюральна, подвижна с точки зрения меняющихся женских и мужских партий.

Постмодернизм и его методологические установки активно используется социальным конструктивизмом, а значит и тендерной теорией. Подчеркивается, что классическая тендерная конструкция воспроизводила отношения власти и иерархии. Конструктивизм, являясь прямым оппонентом биологического детерменизма, не отвергает, однако, идею различия. Различие феминного существует, но оно определено культурными и социальными факторами. С точки зрения социального конструктивизма, все, с чем имеет дело человек в культуре - сконструировано: тело, язык, сексуальность, социальные характеристики

(богатство, возраст и конечно - пол). Гендерные отношения сконструированы историей, жизненными практиками, поэтому так важно сравнение культур в гендерной перспективе.

1.3 Психологические обоснования современных гендерных исследований в контексте психоанализа

Зигмунт Фрейд: феминное - маскуллинное на уровне бессознательного [18].

Возникновение психоанализа явилось следствием мощных культурных и социальных сдвигов. Именно культурная и социальная детерминанта стала определяющей в появлении столь своеобразного, необычного для Запада феномена, как психоанализ. Культура переживала кризисное состояние, побуждая не только к теоретическому самосознанию, но и к поискам практических терапевтических средств, способных залечивать язвы, считавшиеся неизлечимыми и раны, признаваемые смертельными. Одни хотели реформировать, изменить культуру, другие бунтовали, ниспровергали ее. З.Фрейд же пытался найти некое целительное средство, способное облегчить страдания, вызванные неизбежным для бытия в культуре подавлением первичных позывов и влечений, стать посредником между инстинктами, желаниями и их культурным обузданием, создать гармонию между принципом удовольствия и принципом реальности.

Открытие, благодаря которому З.Фрейд вошел в мировую культуру - бессознательное (которое сопоставляют с женской составляющей психики). Именно вокруг этого понятия сосредоточиваются все последующие дискуссии, интерпретации, инновации психоанализа, (тогда как такие открытия как «теория сексуальности» имеют иную судьбу). Отсюда жизнеспособность, позволяющая «психоанализу уцелеть как специфическому концептуальному течению на протяжении почти целого века». Но тут требуются уточнения. До З.Фрейда бессознательное, во-первых, не признавалось психическим феноменом: оно воздействует на сознание, но само не может быть названо психическим состоянием, поскольку в нем «отсутствует субъективный аспект, без которого невозможен психический факт». Во-вторых, бессознательное трактовалось как пассивное состояние автоматические склонности, привычки; в-третьих, хотя психологи XIX

века и догадывались, что бессознательное господствует не только в патологических, но и в нормальных душевных процессах, это понятие оставалось для них связанным именно с патологией, состоянием негативным, нежелательным. В-четвертых, и самое важное - исключалась всякая возможность понимания данных феноменов, т.е. перевода бессознательного в план сознания [19].

З.Фрейд впервые рассмотрел бессознательное (женское) как психический феномен, активную составляющую внутренней жизни человека, подвластную познанию и пониманию, со своими законами и символическим языком. Главное усилие психоанализа и заключалось в том, чтобы перевести бессознательные пласты психики в сознание. З.Фрейд доказал, что «неосознаваемая психическая деятельность обнаруживается в том или ином виде в структуре любой формы человеческого реагирования, в структуре любого поведенческого феномена» [20]. Речь может идти о бессознательном желании, чувстве, мысли, памяти, мотиве, совести, вине, религии, о бессознательном «Я» и бессознательном идеале, сверх - «Я». В своем истоке все психические феномены бессознательны, и только незначительная доля психического попадает в фокус сознания.

Бессознательное можно назвать полноценным активным психическим процессом, именно оно таит в себе разгадку тайны личности и вполне достижимо для познания. «Мы... приносим пользу тем, что заменяем бессознательное сознательным, переводя бессознательное в сознательное» [18]. Между сознанием и бессознательным происходит постоянная борьба, разгораются острые конфликты, и чтобы разрешить их, необходимо действовать на одной территории. «Решение может быть принято только тогда, когда они встретятся на одной и той же почве».

Основателя психоанализа упрекали в абсолютизации бессознательного и его и флинтов с сознанием, в «представлении о фатальной гегемонии бессознательного над сознанием, идеи только антагонистических отношений между сознанием и бессознательным» [18]. Однако о какой абсолютизации бессознательного может идти речь, если все усилия З.Фрейда направлены

именно к тому, чтобы обнаружить бессознательное, истолковать его символический язык, осознать и тем самым овладеть им с помощью интеллекта? Цель психоанализа, не уставал разъяснять З.Фрейд, - высшая гармония человеческого «Я», задача которой состоит в успешном посредничестве между требованиями жизни первичных позывов («Оно») и требованиями внешнего мира, т.е. внутренней и внешней реальностью.

Читая символические послания бессознательного, осуществляя перевод бессознательного в сознание, З.Фрейд создал концепцию психоанализа, разработав сложный психоаналитический словарь. Первичные влечения, желания, недозволенные с точки зрения морали, вытесняются в бессознательные регионы психики («вытеснение»). Но будучи вытесненными, они продолжают свою жизнь, ищут удовлетворения, посылая в сознание заместителей - это симптомы («замещение»). В симптомах влечения, загнанные в бессознательное, известным образом удовлетворяются, хотя и доставляют страдания. Когда же врач нападает на след бессознательного, а сила, что вытеснила когда-то неугодные влечения, теперь сопротивляется их осознанию («сопротивление»).

Психоанализ оказал огромное влияние на феминизм, выявив функционирование феминного - маскулинного на уровне бессознательного и сформулировав идеи и принципы теории сексуальности. Выяснилось, что подчинение феминного закрепляется не только на уровне сознания, но и что очень важно, в бессознательных пластах психики. Поэтому, сделали вывод феминистки, разоблачение стереотипов господства на уровне сознания не способно решить проблему радикально - необходимо обращение к бессознательному с помощью методов психоанализа, изменение прежде всего отношений родительства, той ситуации, когда мать бессознательно поощряет в сыне определенные гендерные идеалы «настоящего мужчины», а в девочке - противоположные идеалы «стопроцентной женщины».

Еще одно открытие З.Фрейда, к которому обратились феминистки - теория сексуальности. Мысль о том, что неврозы - заместители подавленных влечений,

последовательно вела Фрейда к дальнейшим революционным открытиям: эти влечения, главным образом, носят сексуальный характер.

З.Фрейд внутренне сопротивляется вторжению в его исследовательскую деятельность столь опасного, щекотливого вопроса. Сам он был человеком пуританского склада и строгой морали. А ситуация тогда складывалась таким образом, что все связанное с сексом, стыдливо замалчивалось, лицемерно утаивалось и всякая попытка коснуться запретной темы - тем более с позиций науки - вызывала бурный протест и в итоге - изгнание из научных учреждений за нарушение нравственности и общественной благопристойности. «Единственно благодаря безрассудной посылке «если что-либо прикрыть как следует, то оно не существует» мораль нашей цивилизации, в трех или четырех поколениях, противостояла всем нравственным и сексуальным проблемам или, вернее, уклонялась от них». Все казалось подчинилось всесильному интеллекту и все, что передавалось в культуре о самом важном - передавалось шепотком, на улице, обливалось грязью и похотью. «Ибо видимость моральности важнее для этой эпохи, чем суть человеческого существования» [19].

З.Фрейд был воспитан этой культурой. Он тоже опасался запретной темы, но долг и страсть исследователя придавали ему бесстрашие. Его интересовали больше не приличия, а истина. З.Фрейд не хотел более лицемерить. Он срывал с рационализированной культуры ее покровы, обнажая подавленное, оттесненное, но не побежденное «либидо».

Карл Юнг подчеркивает, что всемирно-историческое значение З.Фрейда нельзя понять, если смотреть только вперед. З.Фрейд, прежде всего - разрушитель, ниспровергатель ценностей XIX века и может быть понят только в этом контексте. «Фрейд как Ницше и как мировая война, подобно своему литературному эквиваленту Джойсу, также дает ответ на вопрос о том, чем был болен девятнадцатый век» [19].

Опыт, и еще раз опыт убедил З.Фрейда в первостепенной значимости сексуальности в душевной жизни человека. Он мог бы перечислить множество индивидуальных историй. Молодая девушка, больная истерией, страдающая всеми ее

симптомами, излечивается благодаря тому, что психоаналитик обнаруживает травму, повлекшую за собой болезнь. Девушка была, оказывается, влюблена в мужа своей сестры, и когда та внезапно умерла, первой мыслью ее у постели умершей была: «Теперь он сможет жениться на мне». Испугавшись, она подавила в себе постыдное желание, но подавленное, оно вызвало симптомы невроза.

Основное понятие сексуальной теории З.Фрейда - «либидо» (с лат. влечение, желание). Либидо - это поток, энергия, захватывающая человека и требующая разрядки, сброса. Энергетический подход к сексуальности имел далеко идущие последствия. К.Юнг, стремясь десексуализировать психоанализ, объявил всю психическую энергию «либидо». Но Фрейд настаивал на особом качественном характере либидо - сексуальном.

Такой поворот мыслей вел к следующим скандальным выводам: будучи потоком, энергией, либидо не подключается к человеку в какой-то определенный период его жизни, но проникает в него, начиная с рождения. Уже младенец с сладострастием сосущий материнскую грудь, захвачен энергией либидо. Здесь конечно следует разграничить сексуальность, либидо и функцию продолжения рода. Сексуальная энергия - всегда энергия наслаждения. Поэтому сосание материнской груди исходный пункт всей сексуальной жизни. С 3-х до 5 лет ребенок находит новые источники разрядки энергии наслаждения - это период автоэротизма, прегенетальная стадия сексуальности. Затем наступает затишье. А в период половой зрелости энергия направляется на цели продолжения рода и гениталии выдвигаются на первое место [21].

Логика исследования ведет З.Фрейда к еще более вызывающим выводам, с которыми трудно согласиться многим интерпретаторам (таким, как Цвейг, например). Утверждение о детской сексуальности требует дальнейших следствий. Поскольку ребенок общается в основном с родителями, его главные сексуальные желания направляются на родителей противоположного пола. Так всплывает еще одна страшная тайна культуры - тема инцеста. В развитии каждого ребенка, убежден З.Фрейд, естественны инцестуозные желания. Психоаналитик говорит о «комплексе Эдипа» - желании мальчика устранить отца и овладеть матерью.

Мифология свидетельствует, что инцест дозволяется богам, а инцестуозный брак с сестрой - священное предписание для властелинов (фараонов, древних инков). Но уже первая социально-религиозная организация людей - тотемизм, по З.Фрейду, запрещает кровосмешительство, поскольку оно разделяет братскую общину в борьбе за женщину. У примитивных народов сильны табу инцеста, их ритуалы, связанные с половой зрелостью, имеют смысл освобождения от инцестуозной привязанности и примирения с отцом.

На этой черте, З.Фрейд формирует свое понимание культуры. Инцест - граница природы и культуры. Тот, кто овладевает Эдиповым комплексом, становится культурным человеком. Кому это не удастся - невротиком. Культура, стало быть, - характеризуется негативно - как то, что подавляет, репрессирует, изгоняет. И З.Фрейд не может дать окончательного ответа, на чьей он стороне. Он ратует за первостепенность бессознательного, влечений и в то же время главное для него - овладение влечениями, их осознание. К.Юнг в этой связи подчеркивает, что З.Фрейд остается представителем просвещения, поклоняется интеллекту, пытается покорить «демонов», совращающих душу.

Феминистки считают, что «именно З.Фрейд ввел в современную культуру феномен женского как один из центральных феноменов, который традиционно был смещен на периферию культуры» [21]. Но в то же время концепция З.Фрейда была подвергнута серьезной критике за биологизацию в трактовке субъективности и женской сексуальности. Наиболее известные в этом направлении работы - книги Джульетт Митчелл «Психоанализ и феминизм» (1974) и Суламифь Файерстоун «Диалектика пола» (1972). Джульетт Митчелл опровергает стремление З.Фрейда закрепить за женщиной место в семье и представить женское менее полноценным, нежели мужское. Женщина должна выйти за узкие рамки семейных отношений, утвердить себя как личность в социально-культурном контексте. «Пересмотреть концепцию семьи - значит пересмотреть место, в котором формируется подчиненная психология женского и где легитимируется социальная и экономическая эксплуатация женщины» [20].

Суламифь Файерстоун выступает против фрейдистского толкования женского как

пассивного, нарциссианского или мазохистского. По ее мнению, нет биологической предопределенности к подобной ущербности женского начала, но образ феминного, связывающий его с негативными характеристиками, формируется определенными социальными и культурными практиками.

Новый образ психоанализа был создан учениками З.Фрейда Карлом Юнгом давшим иную интерпретацию бессознательного (женского) начала.

К.Юнг: Анима и Анимус. Отношения З.Фрейда и К.Юнга воспроизводят типичную ситуацию уверенного в себе учителя и повзрослевшего ученика, обретающего решимость мыслить самостоятельно, критически. К.Юнг не мог смириться с крайним догматизмом и позитивизмом З.Фрейда, его откровенно негативным отношением к оккультизму и парапсихологии, его непререкаемым требованиям - охранить верность догмату сексуальности. Расхождение, которое привело к разрыву началось именно с глубинного психологического разлада: с одной стороны -- догматичность, упрямство З.Фрейда, его желание двигаться исключительно в уже отработанных конструкциях, превратить их в «бастион». С другой - творческий склад К.Юнга, его открытость, нарастающий интерес к культурно - исторической проблематике, астрологии, алхимии, религиозным концепциям Востока, осознание парадоксальности, неустойчивости и относительности всего нашего познания.

К.Юнг отвергает тезис учителя об определяющем влиянии сексуальности на психическую жизнь. Целостность личности, по его мнению, невозможно объяснить, выдвигая сексуальность в качестве руководящего принципа. З.Фрейд спутал причину со следствием; не нарушение сексуальной жизни ведет к неврозам, а напротив, невроз - к сексуальным извращениям. З.Фрейд, по мнению К.Юнга, неправомерно отождествляет всю психическую энергию с энергией сексуальной. Ключевой термин его теории - «либидо» означает поток сексуальной энергии, в то время как для К.Юнга «либидо» - есть психическая энергия как таковая. С помощью этого понятия К.Юнг характеризует различные сферы психической жизни, особенности которых определяются различной степенью интенсивности и направленности энергетического потока либидо. К.Юнг, следовательно, не приемлет пансексуализма З.Фрейда, настаивая на том, что неврозы могут порождаться не только и не столько

сексуальными причинами, но и обстоятельствами жизни индивида, комплексами неполноценности, неудовлетворенными потребностями и т.д. Для К.Юнга термин либидо включает в себя всю психическую энергию, перераспределение которой определяет характер протекания психических процессов.

Изменение общего подхода к психике, освобождение от догмата пансексуализма позволяет К.Юнгу раскрыть новые закономерности таких составляющих психической жизни, как сознание (мужское) и бессознательное (женское), о которых З.Фрейд и не подозревал, и тем самым дать другое понимание человеческой личности. Сознание сопоставляется К.Юнгом с мужским принципом, а бессознательное - с женским. Всемирно-исторический поворот сознания в мужскую сторону, - пишет он, - был компенсирован хронически-женским началом бессознательного. Женское начало лежит за порогом сознания, т.е. принадлежит «так называемому бессознательному уму» [22]. К.Юнг присоединяется поэтому к Фрейду, пересмотревшему западный стереотип, согласно которому психика отождествлялась с сознанием (мужским началом), а бессознательное (женское) выводилось за пределы психического. З.Фрейд трансформирует западную традицию, восстанавливает в правах женское начало психики. Однако К.Юнг не соглашается с его интерпретацией женской составляющей психики.

Прежде всего, он обнаруживает, что бессознательное имеет несколько качественно отличающихся друг от друга уровней. Первый - индивидуальное бессознательное, т.е. те содержания психики, которые некогда присутствовали в сознании, но затем оказались вытесненными в результате их несоответствия каким-то нравственным предписаниям. З.Фрейд обнаружил, что этот пласт бессознательного связанный с биографией человека его жизненным опытом. Однако индивидуальное бессознательное - только поверхностный слой. Под ним скрываются более глубокие содержания, которые никогда не встречались в опыте отдельного человека, не имеют никакого отношения к его личным переживаниям и драмам и все же обладают высочайшей энергией либидо. Этот слой бессознательного в наибольшей степени устрашающий и пугающий индивида, К.Юнг назвал коллективным бессознательным. Коллективное бессознательное - фундамент, опора, однородный

пласт психической жизни всех народов, где бы они ни жили и как бы ни отличались друг от друга по своему менталитету. Он сформировался еще до того, как человек начал рефлексировать, мыслить, т.е. исторически коллективное бессознательное первично.

Содержание коллективного бессознательного выражается в так называемых архетипах. Термин не имеет в виду каких-то определенных сюжетов, но скорее подразумевает праформы, праобразы, мыслеобразы или тенденции, склонности, которые оформляются либо в виде определенных персоналий (Спаситель, Герой), либо в виде типических ситуаций и идеалов (идея бессмертия, козла отпущения; архетипическое видение золотого века). Противоположность Востока и Запада воплощается в таких архетипических образах, как Мать - Земля (Восток) и Отец - Небо (Запад). В отличие от научного понятия «материя», архетип «матери» включает в себя глубокий эмоциональный смысл, как и образ отца.

В культуре определенного народа архетипы облекаются в национальные одежды и обнаруживаются в качестве системы мифов, лежащих в основе культуры, т.е. будучи однородными содержащими, архетипы принимают многообразные национальные формы, не теряя однако своей универсальности. Поэтому сказки и мифы всех народов сохраняют удивительное сходство типических ситуаций и сюжетов, а американский негр может воспроизвести в своих сновидениях перипетии древнегреческой мифологии.

Если для Фрейда бессознательное - вместилище вытесненного, то для К.Юнга - непрерывно творящая сила, коллективная психическая предрасположенность, творческая по своему характеру. Так женское начало определяется Юнгом как творческое, созидательное, конструктивное.

Подобный подход к бессознательному позволяет К.Юнгу принципиально изменить точку зрения З.Фрейда на соотношение сознательного и бессознательного и соответственно - принципы и методы терапевтической помощи. Связь различных психических содержаний с центром, их соотношенность с эго, обладающим непрерывностью и тождественностью с самим собой, К.Юнг называет сознанием. Сознание обладает определенным энергетическим весом, в результате чего в нем

резко выступают противоположности - где нет различимости содержания, там нет сознания. Бессознательное есть освобождение от противоположностей.

З.Фрейд, хотя и колеблется в вопросе о соотношении сознания (мужского) и бессознательного (женского), в итоге все же предпочтение отдает сознанию. Перед психоанализом ставится задача втянуть бессознательное на экран сознания с тем, чтобы поставить бессознательное под контроль сознания. К.Юнг, напротив, отдает предпочтение женской, творческой активности бессознательного. Именно по этой причине он считает, что йога не пригодна для Запада - в ней речь идет о культивировании сознания в его единстве с телом, в то время как аналитическая психология особыми методами старается отключить сознание (хотя бы относительно), чтобы дать возможность бессознательному раскрыться в потоке воображения.

К.Юнг гораздо настойчивее, нежели З.Фрейд, вводит в психическую жизнь женскую компоненту, отдавая ей явное предпочтение перед мужской (сознание). Он объясняет это тем, что, во-первых, на Западе сознание столь долго господствовало, что появилась необходимость в особом выделении функции бессознательного (женского). Во-вторых, будучи творческим по своему характеру, именно бессознательное оказывается способным к продуцированию символов (форма, в которую облекаются архетипы), способных соединить противоположность чувства и разума, сознательного и бессознательного. Женское начало оказывается ответственным за целостность и единство человеческой личности, поскольку производит символы, могущие стать эффективными посредниками.

Таковыми символами единства человеческой личности являются, согласно К.Юнгу, ряд архетипических фигур, представляющих различные степени единства. Трудно было бы понять, что имеет в виду К.Юнг, говоря о таких архетипах, как Тень, Анима, Мудрый Старец, Самость, если бы он не разъяснил, что эти архетипы являются одновременно символами целостности человеческой личности. Собственно, у человека нет единого центра, - утверждает К.Юнг. На уровне сознания центром признается «эго», но на уровне бессознательного обнаруживается другой центр (самость), который, имея двойственный характер, относясь и к сознанию, и к

бессознательному - индивидуальному и коллективному - является скорее символом.

Но как только человек обращает свои взоры к самому себе, забывая на какое-то время о маске, сбрасывая личину, он встречается со своим двойником, таящемся в индивидуальном бессознательном - это Тень. Метафора бессознательного - гладь воды. «Вода является чаще всего встречающимся символом бессознательного. Покоящееся в низинах море - это лежащее ниже уровня сознания бессознательное» [22]. Тот, кто смотрит в зеркало вод, обнаруживает собственное отражение, все свои переживания, мысли, представления и знания о себе, и позитивные, и негативные. Встреча с самим собой, узнавание себя, открытие индивидуального бессознательного - тяжелое испытание. Но самое удивительное обнаруживается, когда человек оказывается в царстве коллективного бессознательного, где «Я» переживает другого в себе, теряет самого себя в другом и наоборот.

Теперь смотрящий в гладь воды видит не только собственное лицо, но и образы других существ. Мужчина замечает дразнящий, то исчезающий в ряби воды, то вновь наплывающий образ женщины - это Анима, коллективная душа женщины, пребывающая в его бессознательном в качестве архетипа, символа. Женщина, напротив, обнаруживает в собственном бессознательном коллективную душу мужчины - Анимус. К.Юнг высказывает идею об изначальном, нерасторжимом единстве мужского и женского начал в каждом живом существе. Идея эта имеет древнюю историю и воспроизводится в своеобразной форме в мифах многих народов. «С незапамятных времен в мифах всегда присутствовала идея о существовании мужского и женского начал в одном теле» [23]. Платон сообщает о ней в своем диалоге «Пир»: некогда люди были существами целостными, носителями и мужского, и женского. Но их сила и самодостаточность вызвали негодование богов, которые разрубили андрогинов на две половины. С тех пор каждый из нас бродит по свету в поисках своей собственной половины, согреваемый надеждой обрести утраченную целостность. В средние века, говорит К.Юнг, высказывалась мысль о том, что «каждый мужчина несет в себе женщину», а позже физиологи выяснили, что в каждом человеке наличествуют и мужские, и женские гормональные элементы. Это женское начало в мужчине К.Юнг и называет «Анима»,

репрезентация женских генов, находящихся в меньшинстве в мужском организме (у женщины соответственно Анимус).

Анима, коллективная женская душа, означает бабочку, перелетающую с цветка на цветок и живущую медом и любовью. Для мужчины Анима всегда есть «*apriori*» всех настроений, реакций, импульсов, всего того, что психический спонтанно. Будучи воплощением Жизни, Анима желает и добра, и зла. Она подстерегает мужчину в его сновидениях, являясь в образе русалки, нимфы, феи. «Дразнящее женское существо появляется у нас на пути в различных превращениях и одеяниях, вызывает блаженные и пагубные заблуждения, депрессии, экстазы, неуправляемые эффекты и т.д.» [24].

Таким образом, каждый мужчина, хотя он этого и не осознает, несет в своем бессознательном коллективную душу женщины и наоборот. То, что не принадлежит мужскому «я», является по всей видимости, женским. Внешняя установка, комплекс - это мужчины характеризуется преобладанием логики (у женщины - чувства). Зато внутренняя установка, нацеленная на бессознательное, выполняет компенсирующую функцию: у мужчин вследствие женственной природы их души (Анимы) всплывает чувство, у женщин, напротив - логика и самообладание, явное влияние коллективной мужской души (Анимуса). Вот почему хладнокровный и рациональный мужчина обнаруживает психологическую растерянность и беспомощность в трудных жизненных обстоятельствах, а нежная и слабая женщина, поддерживаемая Анимусом, проявляет удивительную выдержку, спокойствие и решительность.

Идея о непреодолимом единстве мужского и женского прозвучала весьма своевременно в контексте неофеминистских исканий, так как К.Юнг ставит поэтому проблему вполне в ключе неофеминизма: вывести Аниму из подземелья бессознательного, утвердить права женского начала в человеческой психике, и более того - трансформировать западную культуру таким образом, чтобы дать возможность женскому осуществиться прежде всего на уровне онтологии, отношения к миру. Только выявление качественно не сводимого к мужскому женского может открыть перспективы новых форм единства этих двух начал.

Итак, К.Юнг осуществляет совершенно иное толкование бессознательного

(женского). Он не только трансформирует западное, мужское понимание психики, но и устанавливает факт изначального присутствия женского в мужской психике и наоборот. Подобная позиция осознается К.Юнгом в качестве особого конструктивного или синтетического метода - в отличие от редуктивного метода З.Фрейда. Этот метод оказался наиболее продуктивным для неофеминизма.

Метод К.Юнга, как и метод З.Фрейда, основан на практике исповеди. Но форма ее и направленность принципиально отличны от фрейдовского потока свободных ассоциаций. Если З.Фрейд стремится свести, редуцировать психические содержания к бессознательным причинам, к комплексам прошлых переживаний, т.е. осознать «Оно», превратить его в «Я». К.Юнг напротив, рассматривает продукты бессознательного (сновидения, мифы, фантазии) как символ будущих состояний, стремясь развить символические фантазии, вытекающие из либидо, высвободить творческие силы женского, бессознательного. Ослабление сознания ведет к оживлению образов бессознательного имеющее универсальный, сверхчеловеческий, космический характер. «Мы имеем дело с целым миром образов, беспредельность которых нисколько не уступает беспредельности мира реальных вещей».

Итак, К.Юнг, вслед за З.Фрейдом, восстанавливает самостоятельность женского феномена в культуре - прежде всего, реформируя стереотипы мужской, западной психики и обнаруживая в ней области бессознательного, женского. Но в отличие от З.Фрейда, К.Юнг отдает приоритет бессознательному, обнаруживая его глубинные коллективные пласты и трактуя женское начало психики в качестве творческой, созидательной силы, обеспечивающей целостность человеческой личности, единство сознательного и бессознательного.

Современный облик психоанализа придал французский ученый Жак Лакан.

Жак Лакан: «женщина не существует» [22]. Жак Лакан - один из самых авторитетных практикующих психоаналитиков в Европе и в то же время мыслитель и теоретик, обновляющий классический фрейдизм идеями

структурной лингвистики и более того, сделавший решительный шаг по направлению к постструктурализму. Пытаясь освободить психоанализ от печати биологизаторства, Ж.Лакан, создает по сути новый облик З.Фрейда и новую модель психоанализа, которая и оказалась в наибольшей степени созвучной гендерными установкам, поскольку бескомпромиссно отвергала тождественность биологического пола (секса) и пола как социокультурной конструкции (гендера).

Обращаясь к идеям структурной лингвистики Ж.Лакан, дает им принципиально иную интерпретацию, разрабатывает собственную теорию языка и речи и с этой теоретической платформы пересматривает фрейдовские концепции бессознательного и сексуальности. В результате такого теоретического переосмысления появляется собственная лакановская модель человеческой субъективности и основанная на этой модели теория женской сексуальности.

Но высказывая идеи оригинальные, не сводимые ни к фрейдистским постулатам, ни к их «синтезу». Ж.Лакан в своих текстах представляет дело так, что уже З.Фрейд будто бы высказал и осуществил все то, о чем, пишет Ж.Лакан и надо только вспомнить то, о чем говорил «мэтр» и о чем забыли его легкомысленные ученики. Психоаналитики склонны скорее к передаче техники, унылой и монотонной, огражденной от свежего взгляда и критики, предавая забвению то, что лежит в основе «техники» - сами основоположения и принципа. Следует вновь обратиться к основоположениям психоанализа, прояснить их и проблематизировать, ибо «технику нельзя ни понять, ни правильно применить до тех пор, пока не будут правильно поняты лежащие в ее основе концепции» [25]. Ж.Лакан настаивает на фундаментальной роли речи в психоанализе и стремится разглядеть в теории З.Фрейда не столько биологизаторство, сколько «сверхдетерминации», культурные, символические интерпретации бессознательного в связи с полем языка, резонированием в бессознательном различных языковых регистров. Все, что Ж.Лакан приписывает З.Фрейду, на самом деле является оригинальной концепцией, насыщенной мотивами постструктурализма.

Каким же образом Ж.Лакан реформирует структурную лингвистику, чтобы

«дебиологизировать» З.Фрейда? Как известно, де Соссюр настаивал на различении языка и речевой деятельности (язык есть нечто вполне определенное в разнородном множестве фактов речевой деятельности). Это различие позволило выявить знаковую сущность языка (в жизни общества существует множество знаковых систем - обряды, формы учтивости, военные сигналы но язык - одна из самых важных систем, причем лингвистика есть часть общей науки о жизни и законах знаков - семиологии). Ж.Лакан опровергает Соссюра по обеим определяющим позициям. Именно речь, т.е. поле интерсубъектности, является решающей для понимания языка, что и позволяет реконструировать концепцию знака и понять означающее как - то, что возникает в самом акте речи и потому не сводится к знаку, но наполняется символическим содержанием.

Ж.Лакан, говорить о структуре языкового общения и покончить с понятием языка - знака. Знаками оперируют, к примеру, и пчелы. Вернувшись в свой улей, пчела «сообщает» о близости добычи с помощью ориентированного в пространстве танца - восьмерки, но это - не язык, а определенный код, жесткая корреляция знаков с обозначаемой реальностью. Язык же предполагает ситуацию общения. «Именно степень усвоенной языком интерсубъективности, которая получает свое выражение в «мы», служит в нем мерой его ценности в качестве речи» [25]. Всякая речь уже содержит предполагаемый ответ, т.е. включает интерсубъективность. Она носит «универсальный характер языковой системы» и в то же время является абсолютно частным языком данного субъекта, не совпадением универсального и индивидуального.

Поскольку язык осуществляется в акте речевой деятельности, создается возможность нейтрализации означающего, т.е. освобождения его от жесткой корреляции с означаемым и наделения неким символическим смыслом. Аналогом этого процесса символизации может служить символический обмен дарами, свойственной архаическим культурам. Символические дары предполагают нейтрализацию исходного смысла - ведь дарят сосуды, в которые ничего не положишь, щиты, слишком тяжелые для сражения и т.д. Они всегда заведомо бесполезны, но символизируют желание положить конец вражде. Именно

межличностный обмен рождает символы, которыми окутана жизнь человека: еще до рождения сложные символические связи брачных отношений определяют его появление на свет, а к его рождению символы приносят очертания его судьбы. Человек - существо символическое и именно З.Фрейд, настаивает Ж.Лакан, открыл принадлежность человека к символическому строю и проследил значения символов «вплоть до обнаружения в бытии наиболее радикальных инстанций символизации» [22].

Трансформированная подобным образом структурная лингвистика, позволила Ж.Лакану интерпретировать бессознательное в контексте символических связей и энергии комбинаторики. Он выявляет неожиданный, но, как ему кажется, неоспоримой уже для самого З.Фрейда факт соотнесенности бессознательного с феноменом речи, трактуемой в постструктуралистском ключе. Бессознательное, во-первых, обнаруживает себе именно в интерсубъективности, т.е. в живой речи, а во-вторых, полностью воспроизводит фигуры взаимосвязи элементов речи, их замысловатую комбинаторику, порождающую «лист медиуса» или нотную партитуру. Ж.Лакан считает, что З.Фрейд не смог воспользоваться результатами структурной лингвистики, которая возникла позднее, но дал предварительное понимание ее принципов, мы уже знаем, что имеем дело скорее с интерпретацией самого Ж.Лакана. («По ту сторону речи, в бессознательном, психоаналитический опыт обнаруживает цельную языковую структуру представление о бессознательном как некоем седалище инстинктов придется «пересмотреть») [22].

Новые интерпретации бессознательного побуждают Ж.Лакана к утверждению близких к постклассике моделей децентризованного, гетерономного субъекта и отличному от З.Фрейда, толкованию сексуальности. Критерием классической науки было представление о целостности, идентичности субъекта, - говорит Ж.Лакан. З.Фрейд (а по сути сам Ж.Лакан) совершает «коперникианский переворот, «открывая в человеке «радикальную гетерономию», нетождественность самому себе. Мы должны констатировать отсутствие искомой идентичности субъекта, в бессознательном которого обнаруживается другой центр. Декартовское «*cogito ergo sum*» (мыслью,

следовательно, существую) как основа западной модели рациональности подлежит корректировка, ибо вернее будет сказать: «я мыслю там, где не существую и не существую там, где мыслю». Здесь Ж.Лакан высказывает доминирующую идею постклассики о децентрации субъективности.

Но каким образом «второй центр» субъекта, расположившийся в его бессознательном, может себя высказать? На этот вопрос Ж.Лакан отвечает парадоксом: бессознательное субъекта высказывается и проявляется только в интерсубъективности - другой, позволяющий состояться дискурсу, улавливает бессознательное того, с кем вступает в разговор. Но в отличие от сообщаемого сознательного, бессознательное «выговаривается» в умолчаниях, следах «сопротивления», в провалах и зияниях речи. «Дискурс в психоаналитическом сеансе ценен лишь своими перерывами и запинками». «Второй центр» заявляет о себе только через и посредством другого, поэтому область применения психоаналитического метода - область конкретного дискурса как поля трансиндивидуальной реальности субъекта. «Бессознательное субъекта есть дискурс другого» [25].

Децентрация субъекта и обнаружение «второго центра», нуждающегося в акте общения, в другом, приводят Ж.Лакана к оригинальной концепции сексуальности: сексуальность (телесность) структурирована как язык, т.е. может быть описана в терминах интерсубъективности, символизма, понятий означающее означаемое (здесь истоки концепции женского тела как письма). Неискушенному читателю, эта идея может показаться надуманной, нежизненной. Тело как письмо, сексуальность как язык? Но понимать такие высказывания следует только в контексте вышеизложенных рассуждений. Согласно Ж.Лакану, в акте речи порождается реальность субъекта - через другого и с его помощью. В этой реальности не только воспроизводится бывшее, минувшее, но и конструируется воображаемое, будущее. Единство реального и воображаемого в поле интерсубъективности продуцирует истинное, выявляя его смыслы. «Даже ничего не сообщая, дискурс демонстрирует существование коммуникации; даже отрицая очевидность, он утверждает, что слово

конструирует истину» [22]. Усвоение субъектом своей истории в форме, адресованной другому субъекту, и есть основа метода З.Фрейда. Его открытие обнаружило в означающем некую активность, благодаря которой оно захватывает означиваемое. Речь в своей символизирующей функции стремится трансформировать субъект, к которому она адресуется, установив связь с телом, от кого она исходит. «И тогда захват означающим становится новым измерением человеческого состояния, поскольку говорит не только человек, но в человеке и посредством человека говорит оно и человеческая натура оказывается сотканной из взаимодействий структуры языка» [25].

Сексуальность определяется прежде всего через интерсубъективность. Желание - основная категория сексуальности, получает свой смысл в желании другого, т.е. подразумевает признание желания соединяется с желанием признания. Но интерсубъективность, признание другого не является первичной конструкцией. Только когда ребенок обнаруживает другого в самом себе, он обретает способность к осознанию следующей дихотомии - дихотомии пола. Эту ситуацию Ж.Лакан описывает в известной работе «Стадия зеркала». Уже в шестимесячном возрасте человеческое дитя узнает себя в зеркале и обнаруживает узнавание мимикой и игровыми жестами, с помощью которых пытается установить связь между этим образом и окружающими предметами. «Стадия зеркала» характеризуется формированием собственного «Я», идентификацией, т.е. трансформацией субъекта в связи с узнаванием своего образа. Это та символическая матрица, где «Я» оседает в своей первоначальной форме, прежде чем оно идентифицируется в диалектике взаимоотношений с другим. Только обнаружив себя как другого, ребенок вступает в «Эдипальную» фазу, где он открывает противоположность полов.

Следующая категориальная пара, с помощью которой описывается сексуальность - означаемое и означающее. Ключевым означающим выступает фаллос - он означает желание как таковое и потому не принадлежит ни мужчине, ни женщине. Его присутствие или отсутствие конституирует принадлежность к полу. Атрибуты пола осознаются благодаря определенному «узлу» - бессознательному комплексу кастрации (страх перед кастрацией в бессознательном мужчины и зависть к пенису в

бессознательном женщины). «Клинический опыт показывает, что отношение субъекта к фаллосу устанавливается независимо от анатомических различий между полами, и следовательно, его интерпретация особенно сложна у женщин и в связи с женщиной». Отношение к фаллосу конструирует пол, считает Ж.Лакан: вначале оба пола считают, что у матери есть фаллос (фаллическая мать), затем маленькая девочка какое-то время считает себя «искалеченной», насильственно лишенной пениса, наконец, на фаллической фазе сексуальность связывается с фаллическим атрибутом - в том числе и у женщины (клитор) [25].

Для прояснения своей мысли, Ж.Лакан выявляет символический характер такого означающего как фаллос: это превосходящее отдельные особи, лишенное пола, означающее, аналогичное Логосу, не сводимое к биологическим и анатомическим категориям. По мнению Ж.Лакана, арматуру здания, возведенного З.Фрейдом, составляют такие концепты, как эквивалентность воображаемой функции фаллоса у обоих полов (давно приводящая в отчаяние любителей ложных биологических интерпретаций, натуралистов), комплекс кастрации, неизбежная фаза усвоения субъектом собственного пола, миф об убийстве отца. Таким образом, усилие Ж.Лакана направлено к тому, чтобы вывести фрейдизм из ограниченных рамок биологизма и с помощью новейших концепций (новой интерпретации структурной лингвистики) выявить сверхбиологические детерминанты сексуальности, ввести ее в символический порядок культуры. Именно эта идея и оказалась наиболее плодотворной для тендерного направления, сосредоточенного на поле как социокультурной конструкции.

Утверждая, что фаллос выполняет не биологическую, а символическую функцию, Ж.Лакан особое внимание уделяет проблеме женской сексуальности. Фаллос - образ пениса, кастрация - угроза лишиться возможности наслаждения. «Такова женщина под своим покрывалом: именно отсутствие пениса делает ее фаллосом, объектом желания» [25]. Женская сексуальность, хотя и конструируется, подобно мужской, символической функцией фаллоса, характеризуется принципиальным различием. Приближаясь к концепции постструктурализма, Ж.Лакан делает акцент на различии, нетождественности женской и мужской сексуальности. Для мужчины

женщина «не есть существо желаемое и в то же время любимое» [25], у него возникает раскол между любовью и сексом, «унижение любовной жизни». Женская сексуальность, напротив, отмечается единством «запроса и желания», т.е. совпадением любви и секса. Женщине, представляющей в наибольшей степени природную стихию, удастся слить ее с культурным контекстом, одухотворить и символизировать.

Таким образом, для Ж.Лакана бессознательное (бессознательный комплекс кастрации), язык (выражающий опасную двусмысленность связей бессознательного и энергию комбинаций его элементов) и сексуальность (фаллос как привилегированное означающее желания) сопряженные понятия. Если бессознательное структурировано как язык, то и сексуальность воспроизводит лингвистическое отношение. Лингвистика потому и находится на острие современных антропологических исследований, что структура языка и есть структура бессознательного, структура тела.

1.4 Понятие самооценка и Я концепции

Особенности внутренней динамики самосознания, структура и специфика отношения личности к собственному «Я» оказывают регулирующие влияние практически на все аспекты поведения человека.

В связи с тем, что проблема самооценки является одним из ключевых вопросов исследования личности, большое значение, имеет изучение ее свойств во взаимосвязи с другими сторонами личности, поскольку такое изучение даст возможность исследовать личность как целостность.

При анализе различных подходов к строению самоотношения и самооценки можно отметить, что существует большое количество понятий, в которых фиксируется содержание этого феномена. Самоуважение, симпатия, самопринятие, самооценка, любовь к себе и расположение, самоуверенность – вот далеко не полный набор терминов, используемых для обозначения целостного самоотношения. Причем одни авторы за основу самооценки и самоотношения берут симпатию, другие – в первую очередь переживание собственной ценности, выражающееся в чувстве самоуважения, третьи пытаются согласовать эти представления путем выделения в данном феномене того или иного фиксированного набора аспектов или структурных элементов,

однако эти наборы часто тоже оказываются различными и трудно сопоставить.

В данной работе мы придерживаемся понимания феномена самооценки в контексте Я-концепции, поскольку вслед за другими авторами (В.В.Столин, [26]; Н.Д.Бодалев [27]; И.С.Кон, [28]; Р.Бернс, [29]) считаем самооценку неотъемлемой ее составляющей. Самооценка как одна из форм проявления самосознания выражает фундаментальные свойства личности и наряду с другими факторами отражает ее направленность, активность. Кроме того, самооценка является показателем определенного уровня психологического развития личности, выступает как уровень самоопределения, как зеркало личностных качеств человека. Низкая оценка себя и окружающих источник тревожности и заниженной самооценки. Термин «Я – концепция» принят в зарубежной литературе и означает совокупность всех представлений индивида о себе. Составляющую, связанную с отношением к себе в целом или отдельным своим качеством называют самооценкой. Совокупность частных самооценок определяется как принятие себя и самоотношения .

Обобщение и систематизация понятия Я-концепция сделана Р.Бернсом [29] на основе теоретических положений У.Джеймса и Э.Эриксона. В его работе «Развитие Я-концепции и воспитание» Я-концепция определяется как совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженных с самооценкой. Причем Я-концепция определяется как динамичная система представлений человека о самом себе, в которую входит как собственно осознание своих физических, интеллектуальных, эмоциональных и других качеств, так и самооценка, а так же субъективное восприятие влияющих на данную личность внешних факторов. В то же время наряду с употреблением понятия Я-концепции используется и понятие самость.

В отечественной литературе до недавнего времени был принят термин самосознание. Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубенштейн, В.Н.Мясищев, И.И.Чеснокова, В.В.Столин, И.С.Кон, Б.В.Зейгарник, А.А.Бодалеев и др. определяют самосознание как сложное динамичное единство знания о себе и

отношения к себе, интеллектуального и аффективного. Итоговым измерением самосознания является мера самопринятия, положительное или отрицательное отношение к себе.

Анализ литературы показывает, что определения Я-концепции и самосознания, их составляющие, особенности динамики могут несколько варьировать у разных авторов, но самооценка, как один из ведущих компонентов, присутствует обязательно. Проблема самооценки – одного из важных личностных образований – в настоящее время становится одной из самых популярных в психологии личности. Особое внимание уделяется изучению механизмов формирования и функционирования неадекватной самооценки. Однако при анализе нарушенной самооценки исследователи обычно концентрируют внимание на изучении ее уровня (неадекватная, завышенная или заниженная). Меньший интерес вызывает такой ее параметр как устойчивость, хотя на важность изучения этой переменной указывает целый ряд авторов (Е.Т.Соколова [27]; С.Р.Пантилеев [27]; В.В.Столин и др. [26]).

Выполнено много исследований самооценок, их динамики в зависимости от возраста, влияния на самооценку успехов и неудач. Самооценка больше не рассматривается как некоторая данность. Согласно современным представлениям самооценка динамичная система. Самооценка выступает как относительно устойчивое структурное образование, компонент Я-концепции, самопознания и как процесс самооценивания”. Подчеркивается двухкомпонентная структура организации самооценки. Первый компонент - когнитивный, включающий знание о себе, анализ, синтез, суждение, умозаключение о себе. Второй компонент - эмоциональный, он включает отношение к себе, удовлетворенность, раскаяние, одобрение. Ряд других авторов рассматривают самооценку как либо когнитивную, либо эмоциональную составляющие Я-концепции. Концепция самозффективности говорит, что для человека важно осознавать и реально оценивать свои возможности относительно данной ситуации. Самооценка влияет на формы

поведения, мотивацию, выстраиваемое поведение и возникновение эмоций. Теория объективного самосознания Р.Виткунда и С.Дьювала [27], а так же выполненные в ее русле экспериментальные работы то же привлекаются для иллюстрации ведущей роли когнитивных процессов в происхождении самооценки, в частности негативной.

Р.Бернс [29] выделяет самооценку или принятие себя как одну из составляющих Я-концепции и относит ее к аффективному компоненту. По его мнению, оценка присутствует ввиду того, что когнитивная составляющая не воспринимается человеком безразлично, а побуждает оценки и эмоции. В попытке себя охарактеризовать обычно присутствует сильный личностный оценочный момент. Этот оценочный компонент связан как с явными, так и с бессознательными для человека переживаниями. Оценочные составляющие могут быть обусловлены морально, стереотипами, идеалами той или иной социальной среды. Даже эмоционально нейтральные на первый взгляд характеристики собственной личности обычно содержит в себе скрытую оценку, т.к. человеку свойственно экстраполировать даже внешние дефекты собственного Я на всю личность в целом.

Тесную взаимосвязь когнитивного и аффективного аспектов самооценки подчеркивает И.С.Кон [28]. Рассматривая самосознание как установку по отношению к себе, он выделил в нем 3 элемента. Подсознательно понятийный элемент включает в себе представление о своих качествах и сущности, эмоционально-аффективный элемент - самолюбие и оценочно-волевой элемент, определяющий самооценку и соответствующее отношение к себе, собственной личности.

Гуманистическая психология говорит о важности - осознания своей индивидуальности, ценности, принятия себя для нормальной жизнедеятельности. Представители данного подхода основной упор делают на ценностно-мотивационной и потребностной сферах и видят их тесную взаимосвязь с самооценкой К.Роджерс, А.Маслоу и др.[35] считают, что человек, не принимающий себя, не может принять и другого человека, т.е.

самоуважение является базой для уважения других.

Зависимость самооценки от ценностных шкал подчеркивают Е.Т.Соколова. Они полагают, что в основе системы самооценок человека лежит иерархия ценностей и предпочтений. Рассматривая концепцию А.Н.Леонтьева о личностных смыслах, они приходят к выводу о том, что наличие конфликтов между мотивами оказывает дестабилизирующее влияние на самооценку через дестабилизацию систем ценностей и предпочтений. С.Л.Рубенштейн так же подчеркивает связь самооценки с моралью и ценностными ориентациями. Такие же позиции занимают и др. отечественные психологи: И.С.Кон; В.В.Столин; А.Н.Леонтьев; и др.

Поскольку самооценка социальна по своему происхождению и формируется в процессе общения, вхождения человека в социум, то она отражает непосредственные взаимоотношения с другими людьми и их мнения. В начале 20 в Ч.Х.Кули [26] сформировал теорию «Я - зеркального», согласно которой представление человека о самом себе складывается под влиянием мнений окружающих и включает 3 компонента: то - каким я кажусь другим, то, как эти другие меня оценивают и связанную с ними самооценку. В 40-50-е гг. теория «Я - зеркального» стала базой для многих исследований, в которых было показано, что под влиянием благоприятных суждений окружающих самооценка повышается и наоборот. Причем нередко меняется оценка тех качеств, которые не подвергались оценке со стороны. Дж.Г.Мид (утверждает, что самооценка формируется у человека при взаимодействии его с другими людьми, при освоении им новых ролей и того, насколько он отвечает ожиданиям этой роли. До 60-х гг. было принято разделять общую и частную самооценку, но сейчас общую самооценку принято называть самоуважением. Самооценка показывает, как индивид оценивает себя по отношению к некой специфической ценности. Частных самооценок бесконечно много. Судить по ним о человеке, не зная системы его личностных ценностей невозможно.

Зачастую Я описывается только в терминах, относящихся к духовной сфере. "Телесный опыт" достаточно редко рассматривается как компонент образа Я и

остается практически за пределами психологических теорий личности. Однако невозможно игнорировать тот факт, что пространство, в котором существует Я, есть человеческое тело (И.С.Кон [30]). Е.Т.Соколова также утверждает, что существует тесная связь между переменными Я-концепции и формами телесного опыта. Многие исследователи сходны в мнении, что представление о своем физическом облике является одной из главных составляющих Я-концепции. Это направление исследований изучает образ тела и его связь с Я-концепцией, исходя из представления о теле как своеобразном хранилище Я, обладающем более или менее определенными границами. Второе направление связано с другой характеристикой тела - внешностью. В этих исследованиях тело рассматривается, с одной стороны, как носитель личных и социальных значений, ценностей и т.п., а с другой - как объект, обладающий определенной формой и размерами. Соответственно выделяют 2 подхода. Представители первого делают акцент на эмоциональном отношении к собственной внешности. Второй опирается на исследование когнитивного компонента и отвечает на вопрос: "Насколько точно субъект воспринимает свое тело?". В первом случае используются такие понятия, как "значимость" и "ценность" тела, "удовлетворенность" им, во втором - речь идет о "точности", "переоценке", "искажении" в восприятии тела. В рамках первого подхода часть работ направлена на анализ связи между эмоционально-ценностным отношением к своей внешности и различными переменными Я-концепции. Р.Бернс пришел к такому выводу: "Положительная оценка своего внешнего облика в сознании человека, а также в суждениях окружающих может существенно повлиять на позитивность его Я-концепции в целом, и наоборот, отрицательная оценка влечет за собой существенное снижение общей самооценки". В отдельных исследованиях было обнаружено, что только определенные зоны тела оказывают влияние на самооценку и степень уважения личности. Кроме того, выявлено, что существует высокая зависимость между уровнем личностной депрессии и степенью неудовлетворенности телом. Высокая корреляция обнаружена между удовлетворенностью телом и ощущением личностной

защищенности, а также между успешностью самореализации и оценкой собственного тела.

Наиболее разработана проблема самооценки физических данных. Неудовлетворенность, каким то своим физическими данными повышает значимость определенных частей тела или телесного облика в целом, неизбежно влияет на представление о своем физическом Я, на общий уровень самопринятия.

Д.А.Леонтьев [29] считает, что Я – форма переживания человеком своей личности, форма в которой личность открывает сама себя. Я имеет несколько граней. Первая грань Я – это, так называемое, телесное или физическое Я, переживание своего тела, как воплощение Я. Вторая грань Я – социально-ролевое Я, выражающееся в ощущении себя носителем тех или иных социальных ролей и функций. Третья грань Я – психологическое Я. Оно включает в себя восприятие собственных черт, диспозиций, мотивов, потребностей и способностей, и отвечает на вопрос «какой Я?». Психологическое Я составляет основу того, что в психологии называют образом Я или Я концепцией, хотя социально-ролевое Я и Я телесное тоже в него входят. Четвертая грань Я – ощущение себя как источника активности или наоборот пассивности. Это то Я, которое является не представлением о себе, а некоторой первичной точкой отсчета любых представлений о себе. Пятая грань Я – это самоотношение, или смысл Я. Наиболее поверхностным проявлением самоотношения выступает самооценка – общее положительное или отрицательное отношение к себе. Однако просто одним знаком самоотношение не опишешь. Во-первых, следует различать самоуважение – отношение к себе как бы со стороны, обусловленное реальными достижениями или недостатками, и самопринятие – непосредственное эмоциональное отношение к себе, не зависящее от того, есть ли какие либо черты, объясняющие это отношение. Самоотношение является механизмом обратной связи, а не самооценностью для личности.

Е.Т.Соколова [27] отметила, что женщины более скромны и реалистичны

чем мужчины, поэтому у них самооценка ниже чем у мужчин. К.Хорни подчеркивает, что в современном обществе признается мужское превосходство, и поэтому женщина чувствует себя неполноценной, ее самооценка ниже, чем у мужчин.

Искаженная самооценка ведет к конфликтности личности, фрустрациям и неврозу (Е.Т.Соколова, [27]). Завышенная или заниженная самооценка нарушает процессы самоуправления, самоконтроля. Особенно это заметно в общении, где такие лица выступают, причиной конфликтов.

Изменчивость частных самооценок можно рассматривать как механизм, обеспечивающий саморегуляцию личности в условиях изменяющейся жизнедеятельности. Исследования Б.В.Зейгарник и ее сотрудников, а так же эксперименты Л.И.Божович [31] свидетельствует в ряде случаев о неблагополучии личности - снижении критичности, повышении тревожности, внутриличностных конфликтах в случае устойчивости, ригидности самооценки. Е.Т.Соколова отмечает, что при неврозах неустойчивость самооценки связана с фрустрациями, нестабильно сложившейся, субъективно искаженной картины мира и образа своего Я.

Адекватная самооценка является важной составляющей антиципационных способностей. По мнению Б.В. Зейгарник, люди с высокой самооценкой, осознающие самоэффективность прилагают больше усилий, чем люди, сомневающиеся в своих возможностях. В свою очередь, высокая самоэффективность, связанная с ожиданием успеха, обычно ведет к хорошим результатам и наоборот [31].

РАЗДЕЛ 2 ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

2.1 Организация исследования

Для реализации целей исследования были взяты 2 группы. В первую группу вошли 30 мужчин и 30 женщин. Во вторую группу вошли 30 мужчин и 30 женщин. Возраст испытуемых первой и второй группы составил от 17 до 20 лет. Исследование проводилось на базе Павлодарского университета г.Павлодара. Для исследования были применены следующие методики:

1. Самоактуализационный тест – САТ, адаптированный Гозман Л.Я., Крох М.В., Латинская М.В.;
2. Тест самооценка Дембо-Рубинштейна;
3. Методика Уровень субъективного контроля Дж.Роттера.

2.1.1 Методики исследования

1. САТ. Для исследования мы применили САТ, адаптированный в МГУ.

Этот тест состоит из 126 пунктов, каждый из которых в свою очередь, состоит из 2-х утверждений. Испытуемому предлагается выбрать утверждение, которое в большей степени отвечает его представлениям или привычному способу поведения. САТ состоит из двух основных шкал и 12 дополнительных. Базовые шкалы - шкала компетентности во времени и шкала поддержки. Шкала компетентности во времени позволяет определить, на сколько целостно человек представляет течение своей жизни, свое прошлое, будущее и настоящее. Шкала поддержки характеризует локус контроля. Дополнительные шкалы ориентированы на регистрацию отдельных аспектов самоактуализации и образуют блоки. Первый блок – ценностей образуют шкалы ценностной ориентации и гибкости поведения. Первая шкала характеризует сами ценности, вторая – лабильность поведения. Блок чувств составляют шкалы сензитивности, определяющей то, на сколько субъект осознает собственные чувства, и шкала спонтанности, определяющая степень их проявления в поведении. Блок самовосприятия составляют шкалы самоуважения и самопринятия, измеряющие способность субъекта ценить свои достоинства и

принимать себя в независимости от оценки своих достоинств и недостатков. Блок концепции человека составляют очень близкие по содержанию шкалы, определяющие взгляд на природу человека и синергии. Шкала синергии характеризует способность к целостному восприятию мира и людей. Блок межличностной чувствительности составляют шкалы принятия агрессии и контактности. Шестой блок включает шкалу познавательных потребностей и креативности, которые в данной работе не анализировались, ввиду специфики изучаемой проблемы. Данные ниже 40% говорят о низком уровне самоактуализации.

Шкалы САТа:

Шкала Компетентности во времени (Тс) включает 17 пунктов. Высокий балл по этой шкале свидетельствует, во-первых, о способности субъекта жить “настоящим”, то есть переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, во-вторых, ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, то есть видеть свою жизнь целостной. Низкий балл по шкале означает ориентацию человека лишь на один из отрезков временной шкалы (прошлое, настоящее или будущее) и (или) дискретное восприятие своего жизненного пути. Теоретическое основание для включения этой шкалы в тест содержится в работах Ф. Пэрлза и Р. Мэя.

Шкала Ценностных ориентаций (SAV) (20 пунктов) измеряет, в какой степени человек разделяет ценности, присущие самоактуализирующейся личности.

Шкала Поддержки (I)– самая большая шкала теста (91 пункт) – измеряет степень независимости ценностей и поведения субъекта от воздействия извне (“внутренняя – внешняя поддержка”). Концептуальной основой данной шкалы служили в первую очередь идеи А. Рейсмана.

Шкала Гибкости поведения (Ex) (24 пункта) диагностирует степень гибкости субъекта в реализации своих ценностей в поведении, взаимодействии с окружающими людьми, способность быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию.

Шкала Сензитивности к себе (Fr) (13 пунктов) определяет, в какой степени человек отдает себе отчет в своих потребностях и чувствах, насколько хорошо ощущает и рефлексивирует их.

Шкала Спонтанности (S) (12 пунктов) измеряет способность индивида спонтанно и непосредственно выражать свои чувства. Высокий балл по этой шкале не означает отсутствия способности к продуманным, целенаправленным действиям, он лишь свидетельствует о возможности и другого, не рассчитанного заранее способа поведения, о том, что субъект не боится вести себя естественно и раскованно, демонстрировать окружающим свои эмоции.

Шкала Самоуважения (Sr) (15 пунктов) диагностирует способность субъекта ценить свои достоинства, положительные свойства характера, уважать себя за них.

Шкала Самопринятия (Sa) (21 пункт) регистрирует степень принятия человеком себя таким, как есть, вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков, возможно, вопреки последним.

Шкала Представлений о природе человека (Nc) состоит из 10 пунктов. Высокий балл по шкале свидетельствует о склонности субъекта воспринимать природу человека в целом как положительную.

Шкала Синергии (Sy) (7 пунктов) определяет способность человека к целостному восприятию мира и людей, к пониманию связанности противоположностей, таких как игра и работа, телесное и духовное и др.

Шкала Принятия агрессии (A) состоит из 16 пунктов. Высокий балл по шкале свидетельствует о способности индивида принимать свое раздражение, гнев и агрессивность как естественное проявление человеческой природы.

Шкала Контактности (C) (20 пунктов) характеризует способность человека к быстрому установлению глубоких и тесных эмоционально-насыщенных контактов с людьми или, используя ставшую привычной в отечественной социальной психологии терминологию, к субъект – субъектному общению.

2. Исследование самооценки проводилось при помощи методики Дембо – Рубинштейн. Эксперимент проводится в виде свободной беседы. Испытуемому

предлагается четыре вертикальные линии нарисованные на листе бумаги, обозначенные как: «здоровье», «ум», «характер», «счастье». Эти линии содержат деления от 0 до 10 каждая. Затем экспериментатор предлагает определить свое состояние по этим четырем параметрам по 10 бальной шкале. УСК. Адаптация Бажина Е.Ф., Галынкиной С.А., Эткинда А.М.

3. В основу определения УСК личности положено две предпосылки: Первая - люди различаются между собой по тому, как и где они локализуют контроль над значительными для себя событиями. Возможно два полярных типа такой локализации: экстернальный и интернальный. В первом случае человек полагает, что происходящие с ним события являются результатом действия внешних сил – случая, других людей и т.д. Во втором случае человек интерпретирует значимые события как результат своей собственной деятельности.

Второй – локус контроля, характерный для индивида, универсален по отношению к любым типам событий и ситуаций, с которыми ему приходится сталкиваться. Один и тот же тип контроля характеризует поведение данной личности в случае неудач и в сфере достижения, причем это в равной степени касается различных областей социальной жизни.

Испытуемым предъявляется бланк для ответов и инструкция: Вам будет предложено 44 утверждения касающихся различных сторон жизни и отношения к ним. Оцените, пожалуйста, степень Вашего согласия или несогласия по предложенной 6-ти бальной шкале. Полное несогласие –3 –2 –1 1 2 3 полное согласие.

Обработка результатов теста включает три этапа.

1 этап - подсчет «сырых» баллов по семи шкалам: интернальность общая, интернальность в области достижения, интернальность в семейных отношениях, интернальность в производственных отношениях, интернальность в области межличностных отношениях, интернальность в отношении здоровья и болезней.

2 этап – перевод «сырых» баллов в стандартные оценки, представленные в 6

бальной шкале и дающей возможность сравнивать результаты различных исследований.

3 этап – построение профиля УСК по семи шкалам. Норма составляет 5,5 стенов. Отклонение вправо (больше 5,5 стенов) свидетельствует об интернальном типе контроля. Отклонение влево (меньше 5,5 стенов) свидетельствует об экстернальном типе УСК.

Шкалы УСК:

Шкала Общей Интернальности (Ио). Высокий показатель Ио соответствует высокому УСК над любыми значимыми ситуациями. Таки люди считают, что большинство всяких важных событий в их жизни было результатом их собственных действий, и чувствуют свою собственную ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом. Низкий показатель – низкий УСК. Такие люди не видят связи между своими действиями и значимыми для них событиями их жизни, не считают себя способными контролировать их развитие и полагают, что большинство их является результатом случая или действий других людей.

Шкала Интернальности в области достижений (Ид). Высокие показатели соответствуют высокому УСК над эмоционально - положительными событиями и ситуациями. Такие люди считают, что они добились сами всего хорошего, что было в их жизни, и что они способны с успехом достигать своих целей в будущем. Низкие показатели – радости, удачи и достижения приписывают внешним обстоятельствам: везению, счастливой судьбе или помощи людей.

Шкала Интернальности в области неудач (Ин). Высокие показатели говорят о развитом чувстве субъективного контроля по отношению отрицательным событиям и ситуациям, что проявляется в склонности обвинять себя в неудачах, неприятностях и страданиях. Низкие показатели – человек склонен приписывать ответственность за подобные события другим людям или считать их результатом невезения.

Шкала Интернальности в области производственных отношений (Ип). Высокие показатели – человек считает свои действия важным фактором в

организации собственного производства, в складывающихся отношениях в коллективе, в своих продвижениях. Низкие показатели – склонность приписывать более важное значение внешним обстоятельствам – руководству, товарищам по работе, везению-невезению.

Шкала Интернальности в семейных отношениях (Ис). Высокие показатели – человек считает себя ответственным за события семейной жизни. Низкие показатели – человек считает не себя, а своего партнера причиной значимых ситуаций, возникающих в семье.

Шкала Интернальности в области межличностных отношений (Им). Высокие показатели – человек считает себя в силах контролировать свои неформальные отношения другими людьми, вызывать к себе уважение, симпатию и т.д. Низкие показатели – он не считает себя способным активно формировать свой круг общения и склонен считать себя, свои отношения результатом действия своих партнеров.

Шкала Интернальности в отношении здоровья и болезни (Из). Высокие показатели у тех, кто считает себя во многом ответственным за свое здоровье. В болезни обвиняет самого себя и полагает, что выздоровление во многом зависит от его действий. Низкие показатели – считает здоровье и болезнь результатом случая и надеется, что выздоровление придет в результате действия других людей, прежде всего врачей.

В результате чего были получены 23 показателя различий в самооценке между мужчинами и женщинами:

1. Шкала компетентности во времени.
2. Шкала ценностных ориентаций.
3. Шкала поддержки.
4. Шкала гибкости поведения.
5. Шкала сензитивности.
6. Шкала спонтанности.
7. Шкала самоуважения.
8. Шкала самопринятия.

9. Шкала взгляд на природу человека.
10. Шкала синергии.
11. Шкала принятия агрессии.
12. Шкала контактности.
13. Самооценка здоровья.
14. Самооценка ума.
15. Самооценка характера.
16. Самооценка счастья.
17. Ио – интернальность общая.
18. Ид – интернальность в области достижений.
19. Ин – интернальность в области неудач.
20. Ип – интернальность в производственных отношениях.
21. Ис – интернальность в семейных отношениях.
22. Им – интернальность в области межличностных отношений.
23. Из – интернальность в отношении здоровья и болезней.

2.2 Результаты исследования

Для статистической проверки нами были использованы методы:

1. Статистического сравнения показателей по t- критерию Стьюдента для независимых выборок;
2. Линейные корреляции Спирмана;
3. Дивергентный анализ (попарное сравнение корреляционных матриц).

2.2.1 Статистическое сравнение

Для статистического исследования нами было использовано формула t критерию Стьюдента.

$$t = \frac{\bar{x}_1 - \bar{x}_2}{S \sqrt{\frac{1}{n_1} + \frac{1}{n_2}}}$$

t - критерию Стьюдента.

x - средне арифметическая, которое вычисляется ниже следуемой формулой

№ 1:

S - стандартная ошибка разности средней арифметической, которое вычисляется ниже следуемой формулой № 2:

$$1. \bar{x} = \frac{1}{n} \left(\sum_{i=1}^n x_i * f_i \right)$$

$$2. S_{\bar{x}_1 - \bar{x}_2} = \sqrt{\frac{SS_1 + SS_2}{N_1 + N_2 - 2} * \left(\frac{1}{N_1} + \frac{1}{N_2} \right)}$$

N - количество ранжируемых признаков

$$SS_1 = \sum x^2 - \frac{(\sum x)^2}{n}$$

Σ - символ операции суммирования

n - объем выборки

Как показала обработка данных по статистическому сравнению вывело к следующим результатам для независимых выборок, которое показало, что исследуемые группы мужчин и женщин отличаются по большинству показателей (см. Рисунок 1).

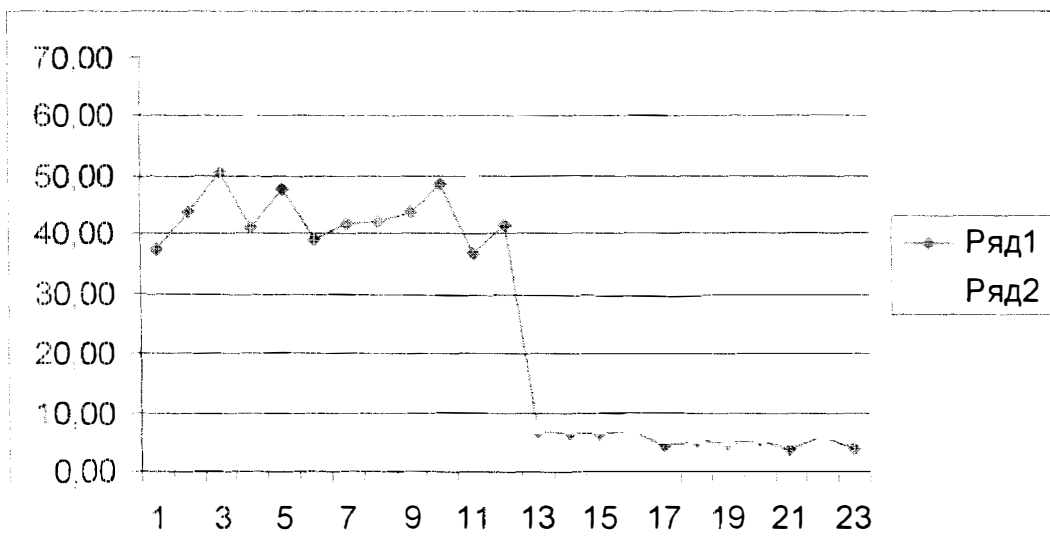

Рисунок 1 - Статистическое сравнение

x-общий показатели шкал

y-уровень в процентах

Ряд 1- женщины

Ряд 2- мужчины

На уровне значимости α равном 0,001 данные выборки отличаются по 1-4, 6, 7, 21, 23, параметрам. Причем у группы мужчин показатели выше, чем у женщин.

На уровне значимости $\alpha = 0,01$ выборки отличаются по 8, 15, 17, показателям.

И наконец, на уровне значимости $\alpha = 0,05$ обнаружены различия по 5, 9, 10, 13, 14, параметрам.

А теперь рассмотрим каждую методику по отдельности в виде гистограмм:

1. По методике «САТ»:

Женщины ориентированы лишь на два отрезка времени шкалы жизни: настоящее и будущее и дискретное восприятие своего жизненного пути. Показатели по шкале поддержки также указывают внешний локус контроля, высокую степень зависимости, комфортность, несамостоятельность. Им менее присущи ценности самоактуализирующейся личности, а также свойственна высокая степень гибкости поведения, ригидность во взаимоотношениях с окружающими людьми, неспособность быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию. (см. Рисунок 2).

Анализируя данные по шкале спонтанности, можно сказать, что мужчины менее способны спонтанно и непосредственно выражать свои чувства, вести себя естественно и расковано, демонстрировать окружающим свои эмоции. Также они ценят свои достоинства, положительные стороны характера Шкала сензитивности показывает, что женщины менее отдают себе отчет в своих потребностях и чувствах, хуже рефлексиируют их и ощущают невысокие баллы по шкале представлений о природе человека, свидетельствуют о склонности представителей мужской группы воспринимать природу человека в целом. (см. Рисунок 2).

Судя по данным шкалы синергии, мужчины не осознают своей связи с природой и окружающим миром в целом. Сосредоточенность на себе и своих переживаниях, не позволяют им адекватно отслеживать те связи и отношения в которые они включены. (см. Рисунок 2).

По шкале самопринятия можно говорить, что мужчины принимают себя такими как есть, вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков. (см. Рисунок 2).

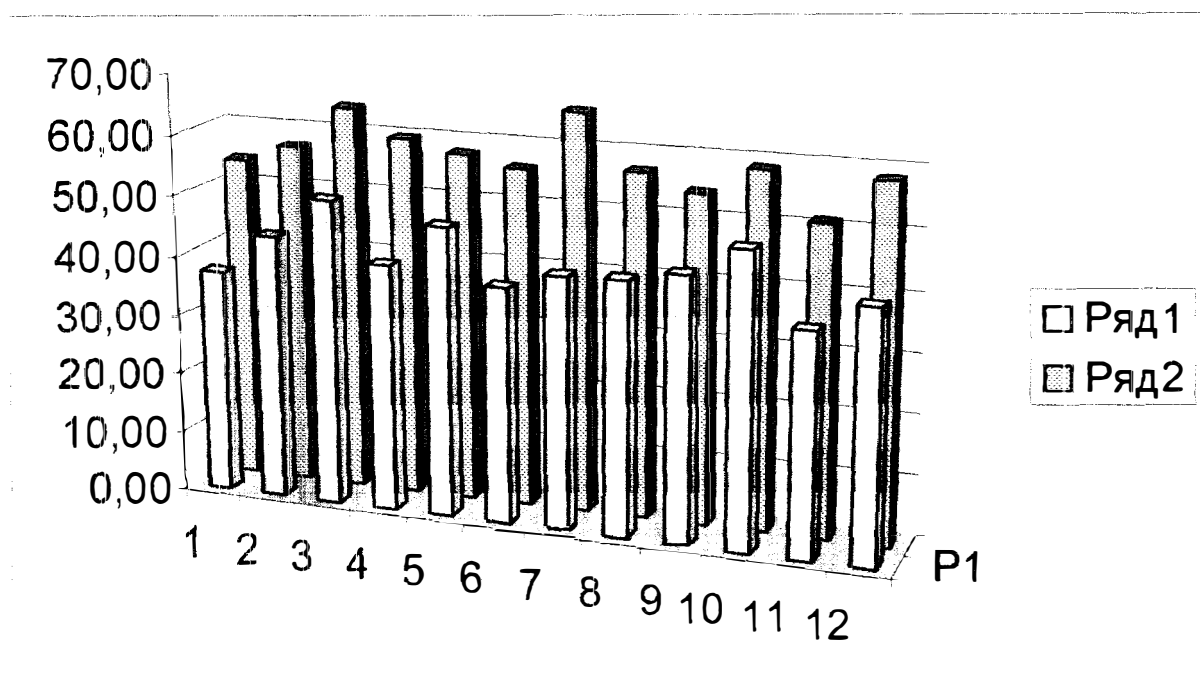

Рисунок 2 - Тест самоактуализации (САТ)

х-показатели шкал

у-уровень в процентах

Ряд 1- женщины

Ряд 2- мужчины

Среднее значение см. Приложении А

2. По методике «Самооценка» Дембо-Рубинштейна:

Показатель «Самооценка здоровья» по тесту Дембо-Рубинштейна у мужчин гораздо ниже во время болезни, чем у представителей женских групп. Во-вторых мужчины склонны рассматривать состояние своего здоровья и болезнь как зависящие не от них самих, а от других людей, случая, судьбы. Однако, мужчины выше женщин оценивают свои умственные способности и качества характера. (см. Рисунок 3).

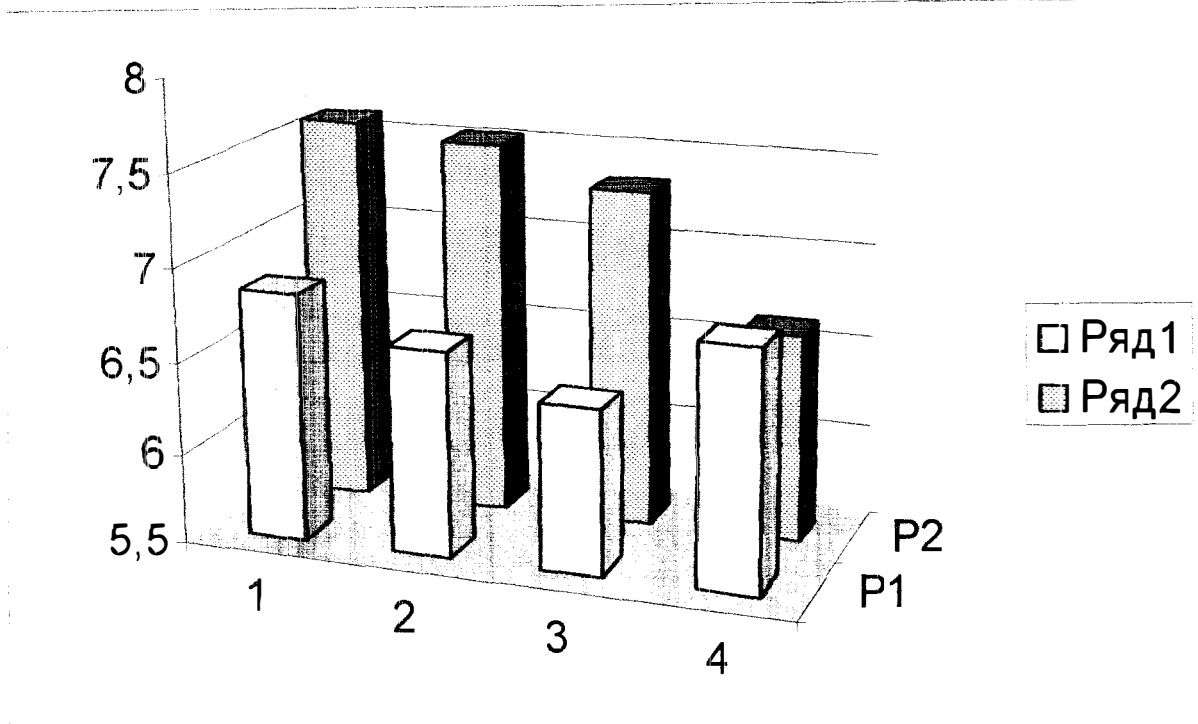

Рисунок 3 - Дембо - Рубинштейн

х-показатели шкал

у-уровень в процентах

Ряд 1- женщины

Ряд 2- мужчины

Среднее значение см. Приложении Б

3. По методике «Уровня субъективного контроля» Дж.Роттера:

Результаты по шкале Интернальность общая говорят, что мужчины более склонны приписывать главенствующую роль в происходящем с ними в первую очередь внешним силам (другие люди, случай, судьба), а лишь потом себе. Однако в производственных отношениях женщины склонны приписывать более важное значение внешним обстоятельствам: руководству, везению — невезению, в отличие от мужчин считающие свои действия важным фактором для организации своей деятельности и отношений, складывающихся в коллективе (см. Рисунок 4).

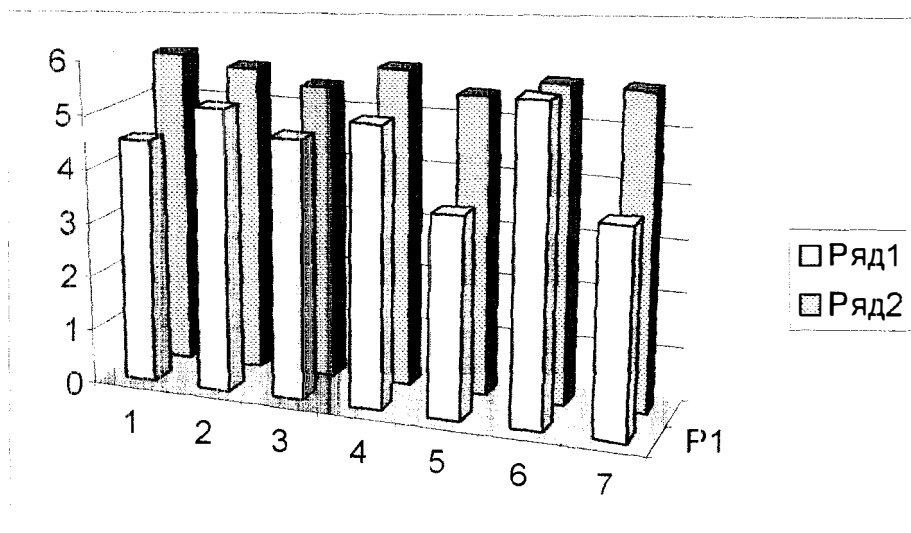

Рисунок 3 - Уровень - субъективного контроля

x-показатели шкал

y-уровень в процентах

Ряд 1- женщины

Ряд 2- мужчины

Среднее значение см. Приложении В

2.2.2 Корреляционный анализ

Как видно из корреляционных плеяд у мужчин структура гораздо жестче по сравнению со женщинами. Максимально интегрированная система, детерминирующая почти все процессы, не дает возможности для спонтанности. А это говорит о строгой фиксированности поведения в заданных рамках. Системообразующими здесь являются 1, 2 и 7 параметры, хотя это деление достаточно условно, так как большинство параметров тесно взаимосвязаны друг с другом. Изменения в одном из них влекут перестройку всей системы в целом. Это с одной стороны, затрудняет коррекцию, а с другой – дает большие возможности для нее. Нам кажется не целесообразным описывать подробно все корреляционные взаимосвязи, остановимся лишь на некоторых из них.

Компетентность во времени на уровне значимости $\alpha=0,01$ с показателем Интернальность в области достижений, т.е. восприятие прошлого, настоящего и будущего как единого целого, а не дискретных отрезков способствует осознанию себя как источника своих достижений. Кроме того, компетентность во времени, является необходимой предпосылкой и для хорошей семейной

жизни, (корреляции шкалы Тс и Ис на уровне значимости $\alpha=0,01$).

Шкала поддержки имеет корреляции на уровне значимости $\alpha=0,001$ с оценкой собственного счастья, следовательно, независимость ценностей, и поведения субъекта от воздействия извне, может приводить к увеличению субъективно воспринимаемого уровня счастья. На том же уровне значимости самооценка счастья коррелирует со шкалой ценностных ориентаций.

Интересна корреляция на уровне значимости $\alpha=0,01$ шкалы ценностных ориентаций и степени нажима в проективной методике. Видимо, структурированность и гибкость в выборе ценностных ориентиров увеличивает уверенность в себе. Кроме того, уверенность в себе можно увеличить, осознавая и рефлексирова свои потребности и чувства (корреляции шкалы I и степени нажима на том же уровне значимости).

На этом же уровне значимости существует корреляция Шкалы спонтанности. Умение спонтанно и непосредственно выражать свои чувства, вести себя естественно и расковано, демонстрировать окружающим свои эмоции позволяет взглянуть на себя под другим углом.

Самоуважение коррелирует с субъективной оценкой счастья на уровне значимости $\alpha=0,01$, т.е. чем больше женщина будет уважать себя, тем более счастливой будет себя ощущать. Кроме того, принятие себя такой, какая ты есть, тоже позволяет почувствовать себя более счастливой.

На том же уровне значимости обнаружена корреляция между Sr и Ис. Следовательно, высокий уровень самоуважения обуславливает Шкала самопринятия на уровне значимости $\alpha=0,01$ осознание себя как источника семейного благополучия.

Самопринятие связано и с Ид ($\alpha=0,01$): осознание себя как источника своих достижений зависит от способности принимать себя.

Интересным показалась нам взаимосвязь шкалы принятия агрессии и степени нажима ($\alpha=0,01$): понимание агрессии, гнева и раздражительности как естественного проявления природы человека увеличивает уверенность в себе.

На уровне значимости $\alpha=0,001$ оценка собственного характера коррелирует

с показателем Интернальность общая, т.е. чем выше оценивается свой характер, тем больше осознается собственная значимость в происходящих событиях, собственной жизни.

Ид на уровне значимости $\alpha=0,01$ коррелирует со шкалой ума и со шкалой оценки счастья теста Дембо-Рубинштейн, то есть восприятие своих достижений как результата собственных усилий зависит от высокой оценки собственного ума и субъективной оценки счастья. Также обнаружена взаимосвязь Ид со шкалой компетентности во времени и шкалой представлений о природе человека, то есть ощущение неразрывности прошлого, настоящего и будущего и восприятие природы человека как изначально положительной будет говорить о восприятии себя как источника своих достижений.

Хотелось бы отметить отрицательную корреляцию между такими показателями, как самооценка здоровья служит определяющим фактором в ощущении женственности, которое определенным образом связана женственность и с Интернальностью в семейных отношениях: понимание своей роли в развитии семейных отношений также придает больше женственности представительницам данной выборки.

На уровне значимости $\alpha=0,01$ Интернальность в области достижений как осознание себя источником собственных достижений усиливает самоуверенность.

На том же уровне значимости обнаружены взаимосвязи интернальности в производственных отношениях, т.е. осознав свои действия важным фактором в организации собственного производства, в складывающихся отношениях в коллективе, в своих продвижениях можно улучшить понимание себя, относиться к себе более рационально. Кроме того, возможность взглянуть на себя по-новому позволяет лучше понять себя, осознать свои чувства и потребности, увидеть в себе новые возможности (корреляции на уровне значимости $\alpha=0,001$).

Шкалы самоуважения и самопринятия составляют один блок САТа, поэтому неудивительно, что существует взаимосвязь между ними, а корреляция

между ними и другими параметрами похожи. В виду этого мы невидим необходимости рассматривать взаимосвязи каждой из этих шкал в отдельности. Рассмотрим корреляции шкалы самоуважения. На уровне достоверности $\alpha=0,001$ эта шкала взаимосвязана со шкалой компетентности во времени, т.е. способность жить настоящим, целостное восприятие своего жизненного пути увеличивает уровень самоуважения. На том же уровне значимости этот показатель коррелирует со шкалами поддержки, спонтанности, синергии и контактности. А на уровне значимости $\alpha=0,01$ обнаружены взаимосвязи со шкалами гибкости поведения, принятия агрессии и взгляда на природу человека. То есть, самоуважение зависит от того, насколько человек внутренне свободен, гибок в отношениях с другими людьми. Насколько быстро и адекватно реагирует на изменяющиеся отношения и ситуацию, насколько непосредственно выражает свои чувства, а также от умения устанавливать и поддерживать глубокие и тесные эмоциональные контакты, принимая гнев и агрессию как проявление природы человека, при общей позитивной его оценке.

Несмотря на жесткую структурированность корреляционной плеяды и низкие показатели по параметрам диагностических методик, возможно внесение положительных изменений в данную систему.

На уровне значимости $\alpha=0,01$ шкала компетентности во времени образует взаимосвязи со шкалой синергии. В свою очередь, S_y на том же уровне значимости коррелирует со шкалой ценностных ориентации. Таким образом, осознание взаимовлияния прошлого, настоящего и будущего, их целостности и неразрывности тесно переплетены с осознанием своей взаимосвязи с окружающим миром, независимостью и иерархизированностью ценностных ориентации, а также пониманием себя, собственных чувств и желаний (корреляция на том же уровне значимости между I и Fr).

Гибкость поведения, способность быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию в свою очередь помогает в большей мере осознавать себя как источник своих достижений. Это в свою очередь влечет за собой большее принятие своего физического Я (обратная корреляция на уровне

значимости $\alpha=0,01$ Ид).

Все на том же уровне значимости обнаружены корреляции между самопринятием и самооценкой ума. Кроме того, понимание природы человека в целом как положительную помогает принимать агрессию. А способность налаживать тесные эмоциональные контакты усиливает осознание собственной женственности (корреляция на уровне значимости $\alpha=0,01$).

Осознание ответственности за свою жизнь и все происходящее в ней повышает уверенность в себе (уровень значимости $\alpha=0,01$).

Хотелось бы отметить некоторые корреляции на уровне значимости $\alpha=0,05$, так как обнаружены следующие тенденции. Независимость ценностей, и поведения субъекта от воздействия извне, может приводить к осознанию ответственности за свои неудачи. Спонтанное и непосредственное проявление своих эмоций позволяет более высоко оценивать качества своего характера, а высокое самоуважение повышает ответственность за свое здоровье.

Как видно из анализа корреляционных плеяд, и на этом уровне обнаружены значительно достоверные отличия между двумя группами.

2.2.3 Дивергентный анализ

Обращение к дивергентному анализу связано с возможностью определить достоверные различия в корреляционной структуре двух групп. Поскольку достоверные различия обнаружены по многим корреляционным структурам данных групп раскроем содержание наиболее значимых и интересных, на наш взгляд, из них.

Итак, в двух группах существует достоверная прямая корреляция на уровне значимости $\alpha=0,01$, между показателем компетентности в во времени и самопринятием: способность субъекта жить “настоящим”, переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, а не просто фатальное следствие прошлого или подготовку к будущему, ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, то есть видеть свою жизнь целостной; связана с высокими показателями самопринятия, а поскольку показатели по первому параметру низкие, то и самопринятие проблематично. Такая же

картина наблюдается в отношении шкал поддержки и самопринятием.

В группе женщин существует достоверная прямая корреляция между ними на уровне значимости $x=0,001$, т.е. независимость ценностей и поведения субъекта от воздействия извне, приводит к увеличению степени принятия человеком себя таким, как есть, вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков, возможно, вопреки последним. И поскольку для женщин характерно наличие «внешней поддержки», вновь возникают проблемы с самопринятием. То же самое можно сказать и о корреляции шкал поддержки и самоуважения: конформизм, зависимость ценностных ориентаций и поведения от окружающих способствуют низкому уровню самоуважения.

Ориентировка на «внешнюю поддержку» кроме того, обуславливает и то, что женщины оценивают себя как менее счастливые (данные достоверности $x=0,01$), чего не наблюдается у мужчин. Эта же причина не дает возможности женщинам вступать в тесные эмоциональные контакты.

Интернальность в производственной сфере прямо пропорциональна, а поскольку свои достижения и неудачи в работе они склонны объяснять воздействием внешних причин, то и понимание себя, своих возможностей у них невысоко.

Кроме того обнаружена корреляция на уровне значимости $x=0,001$ между показателями сензитивности и самоуважения в группе мужчин, а в группе же женщин такой взаимосвязи не обнаружено. Из чего можно предположить, что недостаточная рефлексия собственных чувств, потребностей и состояний не позволяет женщинам в достаточной мере уважать себя. Это в свою очередь уменьшает количество, глубину и насыщенность контактов, в которые вступают мужчины, тогда как в группе женщин такой связи не обнаружено.

Недостаточное уважение себя и своих достоинств не позволяет женщинам ощущать себя счастливыми, в отличие от представителей первой группы.

В группе женщин существует достоверная прямая корреляция на уровне значимости $x=0,01$, между показателем компетентности в во времени и интернальностью в области достижений: способность субъекта жить

“настоящим”, переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, а не просто фатальное следствие прошлого или подготовку к будущему, ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, то есть видеть свою жизнь целостной; связана с осознанием своих заслуг и побед. Но поскольку, компетентность во времени у представительниц данной группы низка, то и свои успехи, достижения и радости они приписывают внешним обстоятельствам: везению, счастливой судьбе или помощи друзей.

Различия в корреляционных плеядах на уровне достоверности $\alpha=0.01$ обнаружены также между шкалами ценностных ориентаций и степенью нажима в проективной методике. Так независимость ценностей от внешних влияний повышает уверенность в себе в группе мужчин, тогда как во второй выборке такой взаимосвязи не обнаружено. Кроме того, обрести большую уверенность в себе женщинам помогает осознание своих чувств и потребностей, их лучшая рефлексия, этому же будет способствовать способность принимать свое раздражение, гнев, агрессию, как естественное проявление человеческой природы.

В группах обнаружены также корреляции между шкалой спонтанности. То есть, способность вести себя естественно и расковано, демонстрировать окружающим свои эмоции и чувства, поливариантность поведения может помочь мужчинам взглянуть на себя и ситуацию в новом ракурсе. Подобной жесткой зависимости не обнаружено в группе женщин.

У представителей первой выборки шкала самоуважения прямо пропорциональна интернальности в семейных отношениях, то есть способность ценить себя, свое достоинство, положительные свойства характера, позволяют осознавать себя как причину значимых ситуаций в семейной жизни. Самопринятие в свою очередь имеет прямые корреляции с самооценкой счастья и интернальностью в области достижения. Таким образом, принятие себя вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков увеличивает субъективную оценку счастья и помогает понять свою роль в достижении успехов.

Из вышеперечисленного следует, что:

Структура психической организации женщин имеет специфические отличия.

Женщины ориентированы лишь на два отрезка времени шкалы жизни (Прошлое-настоящее-будущее) и дискретное восприятие своего жизненного пути. Для них характерен внешний локус контроля, главенствующую роль в происходящем с ними приписывается в первую очередь внешним силам (другие люди, случай, судьба), а лишь потом себе. Они склонны рассматривать состояние своего здоровья и болезнь как зависящие не от них самих, а от других людей, случая, судьбы и оценивать свое здоровье выше. В производственных отношениях женщины склонны приписывать более важное значение внешним обстоятельствам: руководству, везению – невезению.

Для них характерна высокая степень зависимости, комфортность, несамостоятельность. Им менее присущи ценности самоактуализирующейся личности, а также свойственна низкая степень гибкости поведения, ригидность во взаимоотношениях с окружающими людьми, неспособность быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию.

Мужчины менее способны спонтанно и непосредственно выражать свои чувства, вести себя естественно и расковано, демонстрировать окружающим свои эмоции. Также они ценят свои достоинства, положительные стороны характера, менее уважают себя за них.

Для женщин характерен низкий уровень самопринятия, искажение образа своего физического Я, ощущение себя менее значимыми, заниженная самооценка, желание оставаться «в тени», быть незаметными. Они невысоко оценивают свои умственные способности и качества характера. Можно сказать, что женщины, сосредоточены на своей внешности, телесное, физическое Я занимает важное место в их Я-концепции. Кроме того, считают себя нежными, лабильными и т.д, что видимо, также можно связать со стереотипом материнства как показателем женственности.

Женщины менее отдают себе отчет в своих потребностях и чувствах, хуже

рефлексируют их и ощущают, не осознают своей связи с природой и окружающим миром в целом. Они ощущают себя изолированно, оторвано от происходящего. Сосредоточенность на себе и своих переживаниях, не позволяют им адекватно отслеживать те связи и отношения, в которые они включены.

У мужчин структура корреляционных плеяд гораздо жестче по сравнению с женщинами. Максимально интегрированная система, детерминирующая почти все процессы, не дает возможности для спонтанности. И это говорит о строгой фиксированности поведения в заданных рамках. Системообразующими здесь являются параметры 1, 2 и 7, которые, в свою очередь тоже взаимосвязаны, что может свидетельствовать о комфортизме, зависимости от окружения, внутренней несвободе и низком уровне самопринятия и самоуважения. Ориентировка на «внешнюю поддержку» кроме того, обуславливает и то, что женщины оценивают себя как менее счастливые, чего не наблюдается у мужчин. Эта же причина не дает возможности женщинам вступать в тесные эмоциональные контакты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате теоретического анализа были сделаны следующие выводы:

- противоборство в различии между мужчинами и женщинами начинаются еще с древнекитайской и древнеиндийской философии, которое в наше время рассматривается в теориях маскулизма и феминизма в контексте различных подходов (постклассический, деконструктивный, позиционизма);
- методология гендера, как направления на переосмысление глубинных феноменов культуры, как язык, лексика и грамматика, которое структурируется согласно мужским стереотипам;
- в младенческом возрасте не существует различий между полами;
- на стереотипы поведения влияет культурное наследие и различие феминного существует, но оно определено культурными и социальными факторами;
- бессознательное сопоставляют с женской составляющей психики, где речь может идти о бессознательном желании, чувстве, мысли, памяти, мотиве, совести, вине, религии, о бессознательном «Я», бессознательном идеале и сверх - «Я»;
- проблема неадекватности Я-концепции и самооценки пользуется большой популярностью среди психологов.

По результатам экспериментального исследования нами были сделаны следующие выводы:

- Самооценка и Я-концепция женщин имеют специфические отличия. На это указывает как статистические различия, так и различия в структуре корреляционных плеяд.
- Самооценка женщин понижена. Они менее мужчин ценят свои достоинства, положительные стороны характера, менее уважают себя за них, невысоко оценивают свои умственные способности, качества характера, уровень здоровья и счастья.
- Для женщин, характерен низкий уровень самопринятия, искажение образа своего физического Я, ощущение себя менее значимыми. Самоуважение и

самопринятие женщин, зависит от внутренней свободы, гибкости в отношении с другими людьми, умение устанавливать и поддерживать глубокие и тесные эмоциональные контакты, непосредственно выражать себя и свои чувства.

- Женщины, сосредоточены на своей внешности, телесное, физическое Я занимает важное место в их Я-концепции. Это можно связать со стереотипом материнства, как показателем женственности.
- Для женщин, которые не работают характерна высокая степень зависимости, несамостоятельность, низкая степень гибкости поведения, ригидность во взаимоотношениях с окружающими людьми.
- Женщины способны спонтанно и непосредственно выражать свои чувства демонстрируя окружающим свои эмоции. Однако они менее отдают себе отчет в своих потребностях и чувствах, хуже рефлексиируют их и ощущают, не осознают своей связи с природой и окружающим миром в целом.
- Сосредоточенность на себе и своих переживаниях, не позволяют им адекватно отслеживать те связи и отношения, в которые они включены.

Таким образом, наше предположение о том, что существование биологических и социальных различий между полами обуславливают наличие различий в самооценке, что и было подтверждено в ходе нашего проведенного исследования.

Полученные нами выводы могут быть использованы в практической деятельности. Знание психологических особенностей женщин может быть использовано для создания тренингов направленных на повышение уровня самоуважения и самопринятия, а также коррекции Я-концепции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лорбер Д. Пол как социальная категория. // Вопросы психологии. 1999. №6
2. Введение в теорию гендера / Соловьёва Г.Г. Алматы. 1999.
3. Восток. Запад. Россия. М., 1993.
4. Айслер Р. Чаша и клинок. М., 1993.
5. Коновалов С.А., Топаева М.Т. История гендерного неравенства/ Учебно-методический комплект по курсу «Введение в теорию гендера». Алматы. 1999.
6. Феминизм: проза, мемуары, письма, эссе./ Жеребкина И. Харьков. 1992.
7. Короленко Ц.П. Мифология пола. Красноярск. 1994.
8. Теория и история феминизма./ Жеребкина И. Харьков. 1996.
9. Климетова ТА. От феномена к структуре. М., 1991.
10. Матина О.В., Петренко В.Ф. Кросскультурная исследование стереотипов женского поведения. // Вопросы психологии. 2000. №1
11. Feminism. The essential Historical writings. N.Y. 1992.
12. Feminism. The essential Historical writings. N.Y. 1992. U.Mitchel, Oacley A. What is Feminism? Basil Slackwell. 1987.
13. Анастаси А. Дифференциальная психология.
14. Фуко М. Надзирать и наказывать. М., 1998.
15. Фуко М. Пользование наслаждением /Человек и его ценности. М.1998.
16. Женщины в современном мире. М.: Наука, 1989. Теория и история феминизма./ Жеребкина И. Харьков. 1996.
17. Репина Л.П. Постмодернистский вызов и перспективы новой культурной и интеллектуальной истории. С-Пб. 1996.
18. Фрейд З. Введение в психоанализ. М. 1989.
19. Бассин Ф.В. Ярошевский М.Г. Фрейд и проблемы психической регуляции поведения человека // Фрейд З. Введение в психоанализ. М. 1989.
20. Foreman A. Femininity and Alienation: Women and the Family in Marxism and Psychoanalysis. London, Pluto Press. 1977.
21. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности // .Фрейд «Я» и «Оно».

Кн.2. Тбилиси. 1991.

22. Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном или судьба разума после Фрейда. М. 1997.
23. Юнг К. Психологические типы. М. 1995.
24. Юнг К. Архетип и символ. М. 1991.
25. Лакан Ж. Феноменология. Герменевтика. Философия языка. М. 1995.
26. Столин В.В. Самосознание личности. М. 1983.
27. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалии личности. М. 1989.
28. Кон И.С. Открытие «Я». М. 1978.
29. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М. 1986.
30. Кон И.С. В поисках себя. М. 1986.
31. Диянова З.В., Щеголева Л.А. Самосознание личности. М. 1992.
32. Психология личности в трудах зарубежных психологов. С.-П. 2000.
33. Цвейг С. Врачевание и психика. М. 1992.
34. Психофизиология / Александрова Ю.И. Питер. 2001.
35. Lauretis T. Technologies of Gender. Bloomington. Indiana Univ. Press. 1987.
36. Алфимова М.В. Психогенетика агрессивности // Вопросы психологии. 2000. №6
37. Вейнингер О. Пол и характер. Р. н/Д. 1998.
38. Женщина элегантного возраста./ Золотухина Е.В. Р. н/Д. 1996.
39. Паркер Барш Э. Тайна женщины./ М.1997.
40. Логинов А.А. Мужчина и женщина .Минск.1987.
41. Хорни К. Женская психология. С-П. Институт психоанализа.
42. Хорват Ф. Любовь, материнство, будущее. М. 1994.
43. Дж. Виткин Мужчина и стресс. Питер. 1996.
44. Пантилеев С.Р. Методы исследования самоотношения. М. 1996.
45. Гозман Л. Я., Латинская М. В., Кроз М.В., Самоактуализационный тест М. Российское педагогическое общество. 1995.
46. Практическая психодиагностика. Самара. 1999.

47. Немов Р.С. Психология (книга 3). М.1998.
48. Дружинин В.И. Экспериментальная психология. М. 1997.
49. Практическая психология в тестах / Римская Р., Римская С. М. 2001.
50. Гмурман В.Е. Руководство к решению задач по теории вероятностей и математической статистики. М.1998.
51. Ермалаев О.Ю. Матиматическая статистика для психологов. М. 2002.
52. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. М. 2001.
53. Давыдов В.В., Запорожец А.В., Ломов Б.Ф. Психологический словарь. М. 1983.
54. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.Ф. Психологический словарь-справочник. М. 1998.
55. Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. Психологический словарь. М. 1997.
56. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Краткий психологический словарь. М.1985.
57. Шапарь В.Б. Словарь практического психолога. М. 2004.
58. Современный философский словарь/ Кемерова В.Е. М.1996.
59. Королев М.А. Статистический словарь. М.1989.